

Глава 2

Улучшение делового климата

Несмотря на то, что улучшение делового климата в России было в последние годы одним из приоритетных направлений государственной политики, многочисленные показатели свидетельствуют о том, что деловой климат остается неблагоприятным по сравнению с другими странами, и не прослеживается четкой тенденции в том или ином направлении. Неблагоприятный деловой климат сдерживает модернизацию и диверсификацию экономики по нескольким каналам, в т. ч. из-за ослабления конкуренции, замедления развития финансовой системы и более низких объемов иностранных инвестиций и внешней торговли по сравнению с тем, как это могло бы быть при иных обстоятельствах. Для того, чтобы добиться радикального изменения делового климата, необходимо принять ряд мер по борьбе с коррупцией, укреплению законности, сокращению участия государства в экономике, облегчению административного бремени, которое несут компании, выполнению законодательства о защите конкуренции и либерализации внешнеторгового и инвестиционного режимов.

Статистические данные по Израилю предоставлены компетентными органами Израиля под их ответственность. Использование этих данных ОЭСР не является отражением предвзятого отношения к статусу Голанских высот, Восточного Иерусалима и израильских поселений на Западном берегу согласно нормам международного права.

Очевидной и устойчивой преградой на пути функционирования российской экономики является неблагоприятный деловой климат. Последствия этой проблемы обширны и серьезны: это и высокие барьеры для выхода на рынок, которые ослабляют конкурентное давление на компании, и вялые инновационные процессы, и большая, чем при иных обстоятельствах, зависимость от добычи природных ресурсов и медленное подтягивание к уровню жизни, характерному для развитых стран. Несмотря на то, что можно отметить значительное продвижение по ряду направлений, условия для ведения бизнеса остаются той сферой, где разрыв между Россией и большинством стран ОЭСР по-прежнему очень значителен. Это удерживает Россию от того, чтобы стать страной с современной, диверсифицированной и инновационной экономикой.

То, что деловой климат в России неблагоприятный - не новость и не вызывает сомнения. Совершенно очевидно, что эта тема была постоянной для прошлых *Экономических обзоров ОЭСР по России*, в которых всегда рассматривались различные аспекты этой проблемы. Эта тема также была главной для оценок и рекомендаций, высказываемых экспертами ОЭСР в других аналитических материалах, в т. ч. в *Обзоре системы регулирования*, подготовленном в 2005 г. (OECD, 2005), и в *Обзоре инновационной деятельности*, выпущенном в 2011 г. (OECD, 2011). Она также присутствует и в других комментариях, сделанных международными и российскими экспертами в отношении России, в т. ч. и в выступлениях политического руководства страны. Президент Медведев особо отметил необходимость улучшения инвестиционного климата. Выступая на заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России в марте 2011 г. он охарактеризовал инвестиционный климат как «очень плохой» и отметил: «В возможность безопасной и успешной предпринимательской деятельности верит не так много людей, как нам бы хотелось. Этому доверяют не так много предпринимателей. И мы с этим мириться больше не можем». Премьер-министр Путин, выступая на бизнес - форуме в мае 2011 г., также подчеркнул необходимость улучшения инвестиционного климата и отметил, что для того, чтобы Россия в течение ближайших 10 лет добилась поставленной правительством цели войти в «пятерку» самых развитых в экономическом отношении стран, частному бизнесу нужно играть лидирующую роль, а роль государства должна состоять в том, чтобы создавать благоприятный инвестиционный климат.

В широком смысле деловой климат включает очень большое число факторов, в т. ч. обеспеченность природными ресурсами, уровень развития человеческого капитала, состояние инфраструктуры, налоговую нагрузку, размер внутреннего рынка, удаленность от зарубежных рынков, административные барьеры, эффективность государственного управления, масштабы распространения коррупции и состояние верховенства права и правопорядка. Факторы, определяющие привлекательность данной деловой среды, можно, в целом, разделить на «жесткие» и «мягкие». К «жестким» относятся те факторы, которые, по крайней мере, в краткосрочном плане можно рассматривать как экзогенные (или внесистемные), такие, например, как размер рынка, его удаленность, обеспеченность природными ресурсами, уровень развития человеческого капитала и состояние инфраструктуры. «Мягкие» факторы в общем плане относятся к институтам, которые могут создать препятствия для хозяйственной деятельности, и включают систему регулирования экономики, коррупцию и государственное управление. Для России, хотя и в разной степени по многим регионам, «жесткие» факторы благоприятны: страна, в целом, богата природными ресурсами, население имеет сравнительно высокий уровень образования, страна представляет собой крупный рынок сбыта.

С другой стороны, некоторые регионы бедны с точки зрения наличия природных ресурсов, удалены от рынков сбыта, а местный рынок развит слабо. Схема движения иностранных инвестиций в Россию в значительной степени отражает распределение «жестких» факторов по регионам: наибольший приток иностранного капитала в расчете на душу населения приходится на богатые нефтью регионы, хотя близость к крупным рынкам сбыта, таким как Москва и страны Западной Европы также имеет значение.

Поэтому понятно, что «жесткие» факторы имеют значение для России, и некоторые из них могут и должны быть улучшены, однако, в целом, это представляет собой длительный процесс, затрагивающий такие факторы как реформа системы образования, увеличение объема государственных инвестиций и расширение частно–государственного партнерства в целях модернизации инфраструктуры. Основное внимание в данной главе будет уделено «мягким» факторам, т. е. именно тем, где и предстоит в среднесрочной перспективе больше всего сделать, чтобы улучшить условия для ведения хозяйственной деятельности. Уже сейчас опыт, полученный в некоторых регионах (например, в Калужской области), свидетельствует о том, что результаты с точки зрения инвестиций и обеспечения экономического роста могут быть существенными даже там, где «жесткие» факторы не особо благоприятны. Кроме того, хотя налоговый режим и является важным фактором, определяющим условия для ведения хозяйственной деятельности в целом, он не будет здесь рассматриваться, поскольку, в общем, налоговая нагрузка на российский бизнес достаточно умеренная и не входит в число наиболее острых проблем, отмеченных компаниями, за исключением нефтяных компаний.¹ Проблема формирования налоговой системы, более благоприятствующей экономическому росту, обсуждалась в одном из прошлых *Экономических обзоров ОЭСР по России* (ОЭСР, 2009 г.).

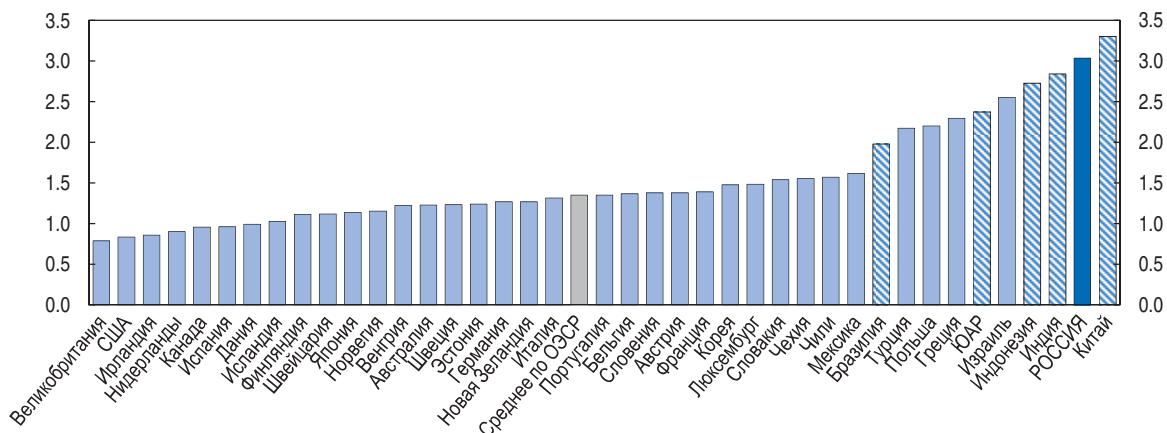
Деловой климат в России значительно хуже, чем в большинстве стран ОЭСР

Степень отставания России в отношении условий для ведения бизнеса от других стран и сферы, в которых это отставание особенно велико, можно определить по ряду количественных показателей. Главный показатель делового климата, в той мере, в которой он отражает результаты развития экономики в целом, является степень, в какой деловой климат способствует развитию конкуренции. В ОЭСР разработаны индикаторы, характеризующие регулирование рынка товаров и услуг (PMR) и измеряющие степень, в какой меры экономической политики содействуют развитию конкуренции на рынках товаров и услуг, на которых конкуренция дает положительные результаты. Эти показатели свидетельствуют о том, что в России параметры экономической политики по-прежнему направлены против конкуренции. По состоянию на 2008 г. показатели PMR, свидетельствовали о том, что в России ограничивали конкуренцию в большей степени, чем во всех странах, для которых эти показатели рассчитываются, за исключением Китая (Рисунок 2.1).

В частности индикаторы PMR показывают, что степень участия государства в экономике России выше, чем в любой стране ОЭСР (Рисунок 2.2). Степень прямого контроля государства над деятельностью предприятий в 2008 г. была выше, чем во всех странах ОЭСР за исключением двух. При этом оказалось, что степень распространения государственных предприятий по секторам экономики в России выше, чем в странах ОЭСР, за исключением Польши, и только в Турции государство занимает более прочные, по сравнению с Россией, позиции в транспортной инфраструктуре. Необычно высокая доля в общем количестве занятых - примерно 17% в 2007 г. - приходится на частично или полностью государственные предприятия, при этом многие предприятия, находящиеся под контролем государства (например, Сбербанк, Газпром), занимают доминирующие позиции в соответствующих секторах экономики. Более того, ряд государственных конгломератов в таких отраслях как авиастроение и судостроение, были образованы путем объединения ранее самостоятельных государственных предприятий, а некоторые государственные корпорации получили специальный юридический статус, который освобождает их от соблюдения ряда положений законов о конкуренции и о банкротстве, а также от действенного контроля со стороны Счетной палаты.

Рисунок 2.1. **Общий индикатор регулирования рынка товаров и услуг (PMR)**

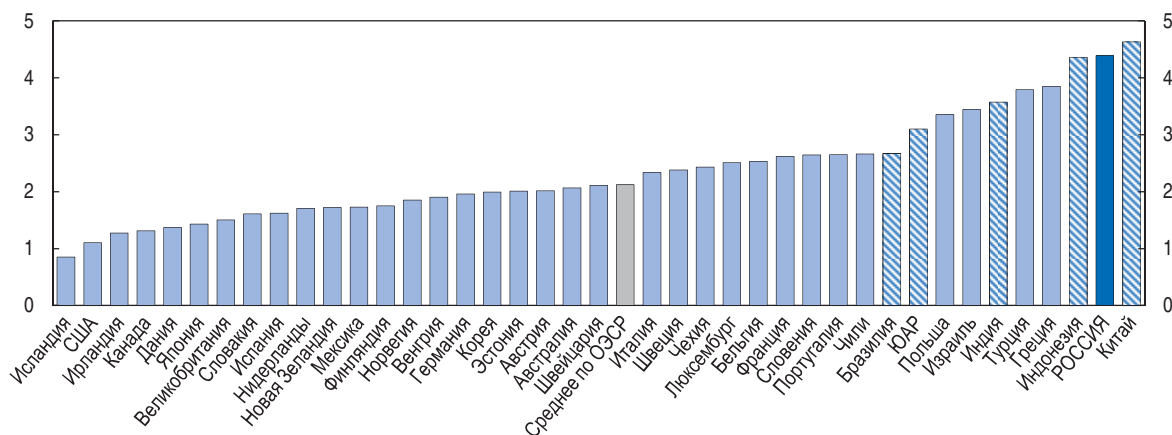
2008 г., шкала от 0 до 6 от наименее до наиболее ограничительного

Источник: База данных по индикаторам регулирования рынка товаров и услуг, ОЭСР.

StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539460>Рисунок 2.2. **Индикатор регулирования рынка товаров и услуг: государственное регулирование**

2008 г., шкала от 0 до 6 от наименее до наиболее ограничительного

Источник: База данных по индикаторам регулирования рынка товаров и услуг, ОЭСР.

StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539479>

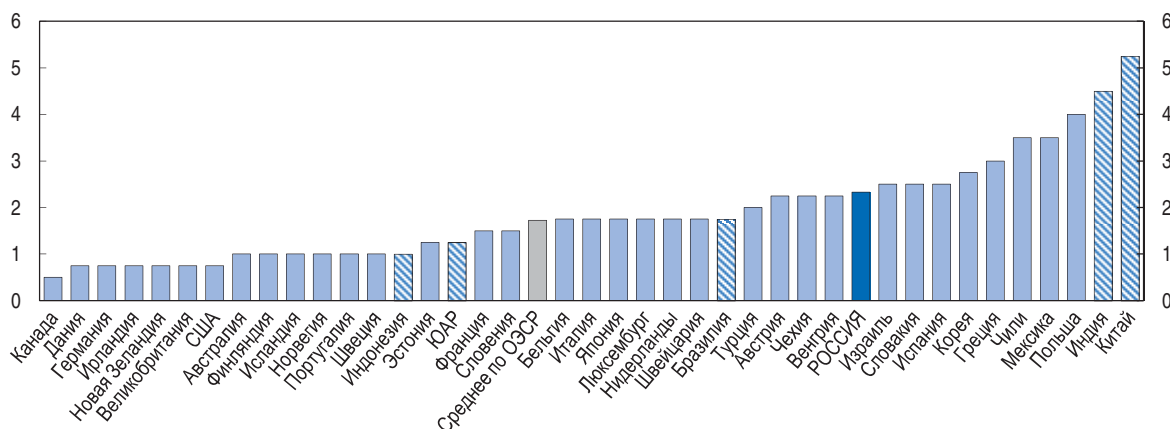
В России сравнительно высоки административные барьеры на пути развития новых предприятий. Хотя некоторые, менее общие, показатели, характеризующие наличие препятствий для предпринимательской деятельности, в России находятся на уровне или даже выше аналогичных средних показателей для ОЭСР, юридические барьеры для развития конкуренции во многих секторах экономики - огромны, а административные барьеры при создании новых фирм - более серьезные, чем в подавляющем большинстве стран - членов ОЭСР (Рисунок 2.3).

Выводы проведенной в 2008 г. работы по расчету показателей PMR также подтверждаются более поздними исследованиями условий хозяйственной деятельности в России. Министерство экономического развития в июне 2011 г. объявило, что административные барьеры являются наиболее весомым отрицательным фактором, которым не удовлетворены российские и иностранные компании (26% респондентов). По данным проведенного Всемирным банком *Обследования предприятий* (World Bank, 2010) менеджеры российских предприятий тратят больше времени на решение вопросов, связанных с государственным регулированием (22% своего времени), чем менеджеры во всех странах

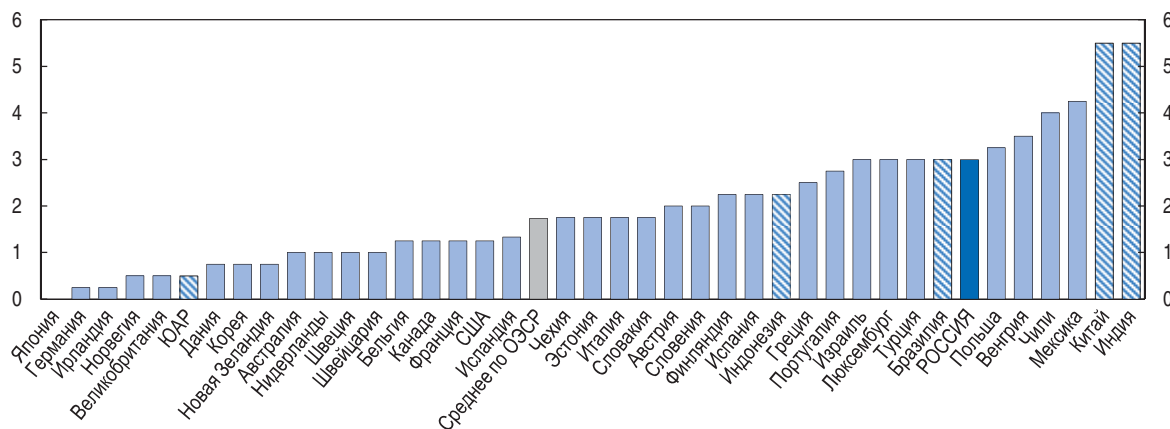
Рисунок 2.3. Индикатор регулирования рынка товаров и услуг: барьеры для развития предпринимательской деятельности

2008 г., шкала от 0 до 6 от наименее до наиболее ограничительного

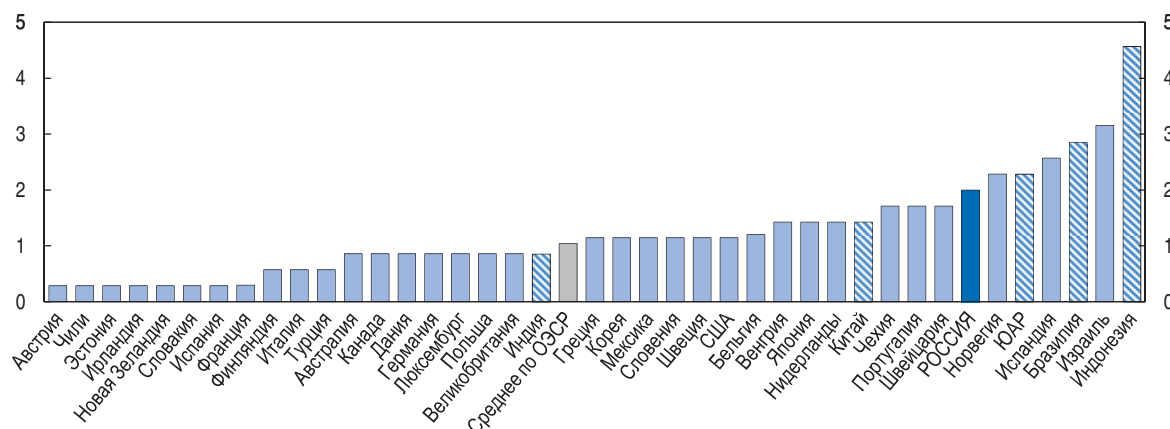
А. Административное бремя на компании

В. Административное бремя на ИП

С. Правовые барьеры

Источник: База данных по индикаторам регулирования рынка товаров и услуг, ОЭСР.

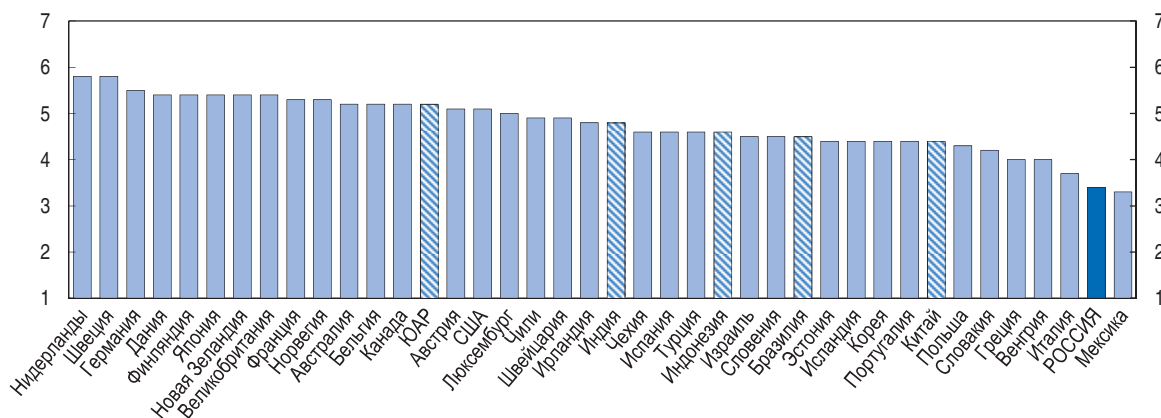
StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539498>

Восточной Европы и Центральной Азии, за исключением одной. Что касается количества дней, потраченных сотрудниками на получение разрешений, Россия выглядит несколько лучше, занимая по этому показателю 23-е место из 29 стран. По рейтингу Всемирного экономического форума *Конкурентные позиции в мире*, Россия находится в нижней части списка по тяжести бремени государственного регулирования и занимает 115-е место из 139 стран по возможности использовать судебную систему для оспаривания результатов регулирования. Показатели доклада *Как заниматься бизнесом* подготовленного Всемирным банком, также свидетельствуют о том, что российские компании несут тяжелое бремя административных процедур по сравнению с другими странами: например, Россия занимает 108-е место в списке 183 стран по затратам времени и средств, по сложности процедур и сумме минимального оплаченного капитала, необходимым для того, чтобы начать заниматься бизнесом. (World Bank, 2011a). Что касается получения разрешения на строительство, то в издании Всемирного банка *Как заниматься бизнесом* за 2011 г. Россия стоит на последнем месте.

Относительные количественные показатели свидетельствуют о том, что политика в области конкуренции в России по сравнению с другими странами также является слабой. По данным справочника Всемирного экономического форума *Конкурентные позиции в мире* (WEF, 2010 г.), антимонопольная политика в России в той части, в какой она содействует развитию конкуренции, получила оценку ниже, чем во всех других странах - членах ОЭСР за исключением Мексики (Рисунок 2.4). На рынках по-прежнему ощущается доминирование компаний, которые являются государственными или которых правительство поддерживает на том или ином уровне. По данным Федеральной антимонопольной службы России (ФАС) именно на государственные органы и на должностных лиц приходится более половины всех нарушений законодательства о конкуренции, которые совершаются каждый год (ФАС, 2010 г.).

Рисунок 2.4. Эффективность антимонопольной политики

2009-2010 гг., в баллах (шкала от 1 до 7)

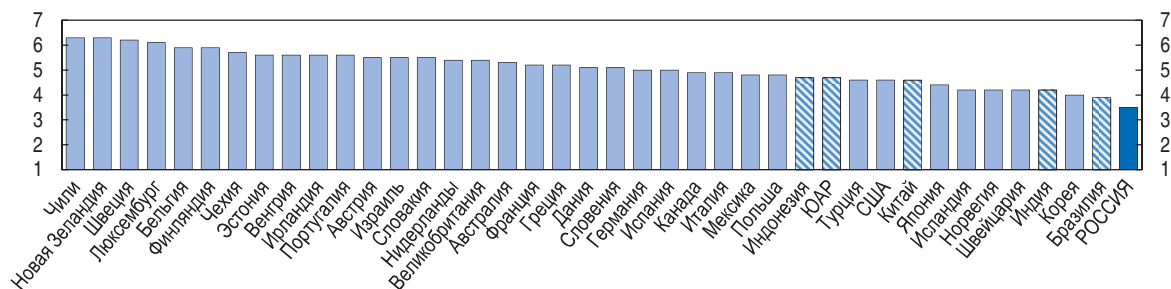
Примечание: Ответы на вопрос «В какой степени антимонопольная политика содействует развитию конкуренции в вашей стране?» [1 = не содействует развитию конкуренции; 7 = эффективно стимулирует конкуренцию].

Источник: Всемирный экономический форум, Анализ ответов руководителей компаний.

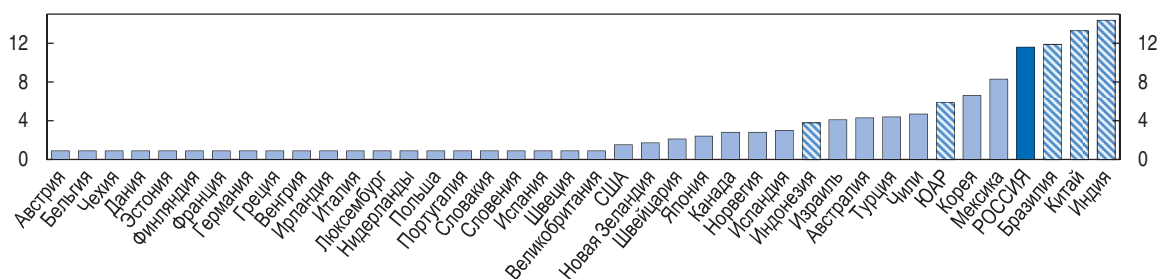
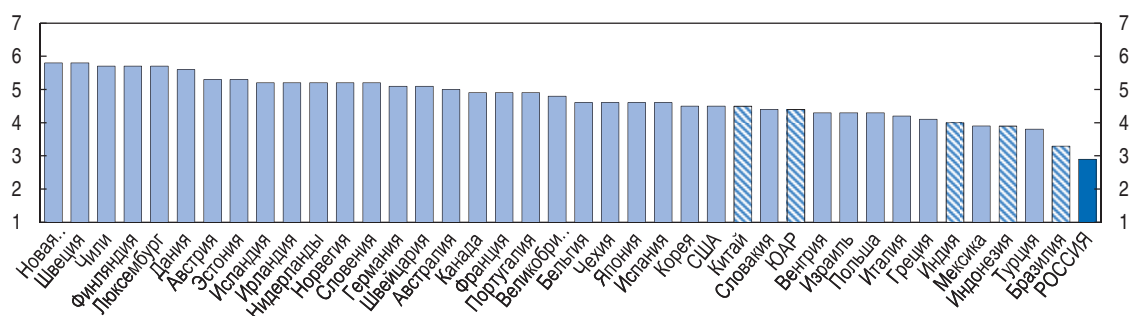
StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539517>

Другим фактором, который угрожает конкурентным позициям работающих в России компаний, является ограничительный, по сравнению с другими странами, торговый режим. По данным ВТО среди стран ОЭСР только в Мексике уровень средневзвешенного таможенного тарифа выше, чем в России. По данным справочника *Конкурентные позиции в мире* Россия имеет самый худший показатель наличия торговых барьеров по сравнению со всеми странами ОЭСР - по этому показателю Россия в 2010 г. заняла 133 место из 139 стран (WEF, 2010 г.), а по сложности таможенных процедур - она была на 132 месте (Рисунок 2.5). Согласно *Общему справочнику по торговым ограничениям* Всемирного банка

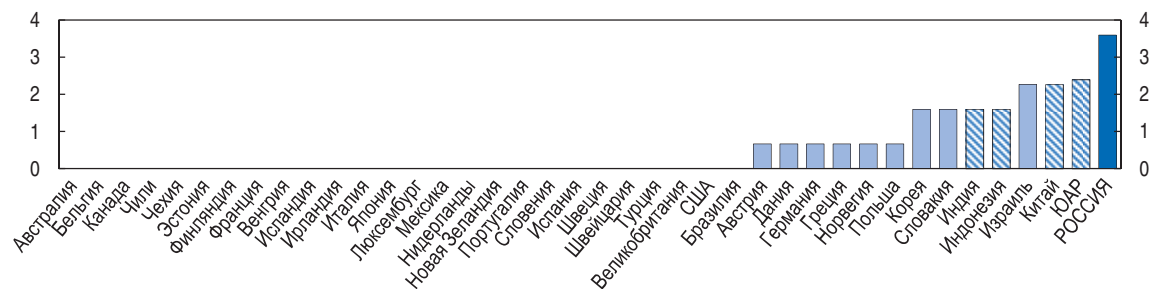
Рисунок 2.5. Барьеры для импорта

А. Сложности в преодолении торговых барьеров, 2009 - 2010 гг. (шкала от 1 до 7)¹

В. Средневзвешенная ставка таможенного тарифа, 2009 г., в %

С. Эффективность таможенных процедур, 2009 - 2010 гг. (шкала от 1 до 7)²

D. Показатель PMR: Нормативно - правовые барьеры, шкала от 0 до 6 (от наименее до наиболее ограничительного)

1. Ответы на вопрос: «В какой степени тарифные и нетарифные барьеры в вашей стране ограничивают возможность импортируемых товаров конкурировать на внутреннем рынке?» [1 = сильно ограничивают; 7 = не ограничивают].
2. Ответы на вопрос: «Как вы оцениваете эффективность таможенных процедур (относящихся к импорту или экспорту товаров), действующих в вашей стране?» [1 = чрезвычайно неэффективны; 7 = чрезвычайно эффективны].

Источник: Всемирный экономический форум. «Анализ ответов руководителей компаний»; Международный торговый центр и ОЭСР. «База данных по регулированию товарного рынка».

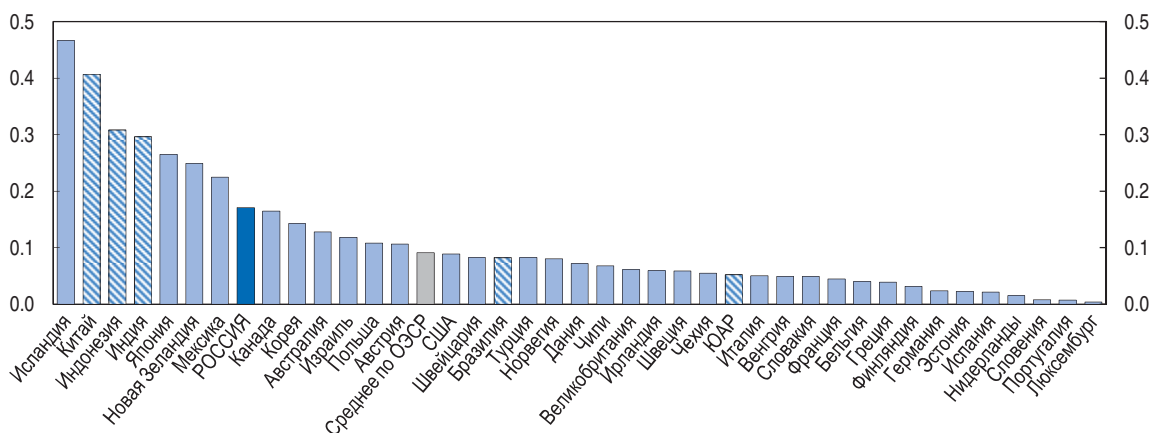
StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539536>

(Kee, Nicita and Olarreaga, 2009 г.), который учитывает как тарифные, так и нетарифные ограничения, торговый режим в России оценивается как более ограничительный, чем во всех странах ОЭСР, за исключением Мексики. Показатели по России выше и по сравнению с Китаем и Индией, что ставит страну на 96 место в списке из 125 стран, составленном в 2010 г. в *Докладе о содействии мировой торговле*. Рассчитанный экспертами ОЭСР показатель PMR, измеряющий нетарифные барьеры в международной торговле, возникающие вследствие отсутствия гармонизации стандартов и норм между странами и взаимного признания соглашений, дает портрет России как имеющей более ограничительный режим по сравнению с любой страной ОЭСР (см. OECD, 2009, Приложение 5A1).

Россия также отстает от других стран в отношении режима для прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В какой-то степени это отражает общую слабость инвестиционного климата в стране, о чем говорилось выше. Кроме того, показатель PMR как индикатор барьеров для ПИИ свидетельствует о том, что Россия имеет более ограничительный режим в отношении иностранцев, владеющих собственностью, чем все страны ОЭСР, кроме четырех (Рисунок 2.6). Аналогичным образом, по данным справочника Всемирного экономического форума *Конкурентные позиции в мире* (WEF, 2010 г.) Россия находится в нижней части списка стран, ранжированных по степени влияния правил инвестирования на ПИИ - она располагается на 127 месте из 139 стран. (WEF, 2010 г.). Показателем ограничительного режима для ПИИ является тот факт, что в России иностранцы владеют меньшим количеством компаний, чем практически в любой стране Восточной Европы и Центральной Азии (*Обследования предприятий, проведенные Всемирным банком 2010 г.*), и ниже, чем в любой стране ОЭСР и в странах, подписавшей с ОЭСР соглашение о расширенном сотрудничестве (WEF, 2010).

Рисунок 2.6. Индекс нормативно - правовых ограничений ПИИ

2010 г., шкала от 0 до 1 от менее к более ограничительной

Примечание: Показатель влияния системы регулирования на ограничение ПИИ измеряет ограничительный характер принятых в стране правил, определяющих режим ПИИ, и рассматривает четыре главных типа ограничений на ПИИ (ограничения для иностранцев на владение собственностью; механизмы проверки и получения разрешений; ограничения на работу для работы иностранцев на руководящих должностях и операционные ограничения).
Источник: «ОЭСР, Индекс нормативно - правовых ограничений ПИИ», ОЭСР (OECD, *FDI Regulatory Restrictiveness Index*).

StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539555>

Режим для прямых иностранных инвестиций также сильно различается в зависимости от региона, при этом некоторые руководители регионов проявляют намного большую активность в поисках и привлечении иностранных инвестиций, по сравнению с другими. В докладе, подготовленном КРМГ и экспертами группы лоббирования интересов бизнеса РСПП (КРМГ и РСПП, 2010), выявлен очень разный уровень привлекательности обследованных 12 регионов для иностранных инвесторов. В докладе отмечается отсутствие единого подхода у различных органов государственного управления в регионах, необходимость, чтобы федеральное правительство играло скорее роль тренера, а не игрока на

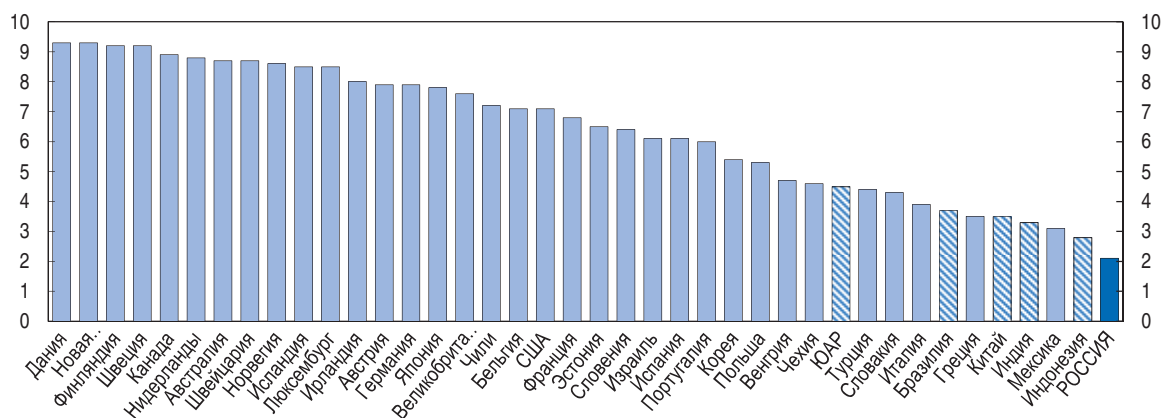
поле привлечения иностранных инвестиций в регионы, а также наличие значительного позитивного опыта у передовых регионов, который отсталым регионам надо бы изучить. В качестве бедного с точки зрения природных ресурсов региона была выбрана Калужская область к юго-западу от Москвы, которая, тем не менее, поднялась на 4 место в стране по общему объему привлеченных ПИИ на душу населения, благодаря энергичному подходу к вопросу привлечения иностранных инвестиций и создания для них благоприятных условий. В частности, Калужская область за последние годы в результате привлечения новых инвестиций стала одним из крупнейших регионов - производителей легковых автомобилей.

Другой сферой, в которой международные позиции России остаются слабыми, является корпоративное управление. Вопросы собственности и контроля часто остаются непрозрачными, защита миноритарных акционеров относительно слаба, некоторые государственные предприятия имеют такую структуру управления, которая препятствует выполнению обычных правил надзора и подотчетности. В справочнике *Конкурентные позиции в мире* по показателю эффективности деятельности Советов директоров компаний Россия в 2010 г. занимала 113-е место в списке из 139 стран, а по защите интересов миноритарных акционеров - 132-е место.

Критическим фактором, подрывающим деловой климат, является коррупция, которая, как свидетельствуют различные показатели, действительно выступает как серьезное бремя на бизнес в России. Индекс восприимчивости к коррупции, рассчитанный организацией Transparency International, показывает, что Россия считается страной, подверженной коррупции намного более других стран - членов ОЭСР, она наиболее коррумпирована среди стран БРИК и среди европейских государств (Рисунок 2.7). В *Обследовании предприятий, проведенном Всемирным банком* (World Bank, 2010 г.), область распространения взяточничества составляет 18,3%, что в два раза превышает аналогичный средний показатель по странам Восточной Европы и Центральной Азии и в четыре раза - средний показатель по 15 странам ЕС. Опять же, по данным справочника Всемирного экономического форума *Конкурентные позиции в мире* показатели различных аспектов коррупции по России существенно хуже, чем средний показатель по странам ОЭСР и странам БРИК: это касается получения «нужных» судебных решений, получение государственных контрактов, доступа к услугам общего пользования, проведения экспортных и импортных операций (WEF, 2010 г.).

Рисунок 2.7. Индекс восприятия коррупции организации Transparency International

Индекс восприятия коррупции 2010 г., шкала от 0 (высокий уровень коррупции) до 10 (отсутствие коррупции)

Примечание: Индекс восприятия коррупции (CPI) ранжирует страны в соответствии с возможностью коррупции в государственном секторе. Обзоры и оценки, которые используются при составлении индекса, включают ответы на вопросы, относящиеся к подкупу должностных лиц, неожиданным результатам торгов в сфере государственных закупок, хищению государственных средств, а также на вопросы, с помощью которых пытаются оценить действенность и эффективность мер по противодействию коррупции.

Источник: Индекс восприятия коррупции «Transparency International», 2010.

StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539574>

Общепризнанно, что коррупция в России получила широкое распространение как в повседневной жизни, так и в сфере бизнеса. Как отметил президент Медведев в своей статье «Вперед, Россия» в 2009 г.: «Вековая коррупция с незапамятных времен истощала Россию. И до сих пор разъедает ее по причине чрезмерного присутствия государства во всех сколько-нибудь заметных сферах экономической и иной общественной деятельности. Но дело не только в избыточности государства. Бизнес тоже не безгрешен. Многие предприниматели озабочены не поиском талантливых изобретателей, не внедрением уникальных технологий, не созданием и выводом на рынок новых продуктов, а подкупом чиновников ради получения контроля над потоками перераспределения собственности» (<http://eng.kremlin.ru/transcripts/298>).

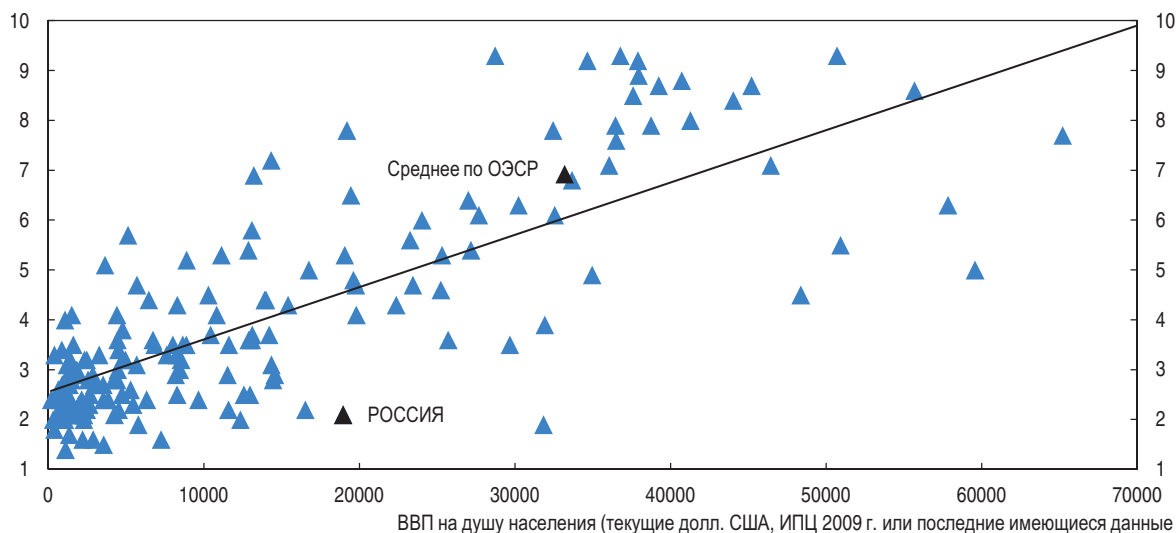
Предшественник президента Медведева - Владимир Путин еще в своем Послании 2002 г. о положении в стране сделал такое же заявление: «Нынешняя организация работы госаппарата, к сожалению, способствует коррупции. Коррупция - это не результат отсутствия репрессий, а прямое следствие ограничения экономических свобод». Люди привыкли к тому, чтобы неформально платить за образование, за медицинское обслуживание, когда они имеют дело с правоохранительными органами и с судебной системой. Однако, очевидно, что основную часть взяток дают компании. Бремя коррупции в бизнесе принимает различные формы. Одна проблема состоит в том, что фирмы терпят притеснения на локальном уровне, чему способствует сложное и трудновыполнимое законодательство. Компании могут предлагать взятки также и за то, чтобы оставаться конкурентоспособными на фоне других фирм, которые тоже дают взятки. На высоком уровне властные полномочия иногда превращаются в рейдерские устремления, при которых владельцев компаний незаконно лишают их собственности либо в пользу самих чиновников, либо в пользу других лиц. Кроме того, было несколько резонансных дел с якобы политическим подтекстом, когда создавалось впечатление, что на судебную систему оказывается давление для достижения целей, стоящих перед исполнительной властью, или суд поступает так без всяких указаний, просто для того, чтобы это понравилось политическим лидерам.² Более того, как подтвердил президент Медведев, проблема коррупции не является новой. Коррупция печально известна еще со времен царской России и Советского Союза, и это явление и отношение к нему укоренились в сознании. Несмотря на то, что с советских времен много изменилось, неформальные каналы и механизмы, которыми руководствуется чиновничество либо остались во многом неизменными, либо развивались по мере изменения системы. По мнению Леденевой (2009), главное изменение по сравнению с советской эпохой в использовании неформальных связей, чтобы получить выгоду, которая в народе известна как «блат», состоит в том, что обмен выгодами был «монетизирован», т. е. приобрел денежную форму. В настоящее время, как и в советское время, использование «блата» вызвано в значительной степени наличием дефектов в действующей системе, что вынуждает нарушать правила, чтобы заниматься хозяйственной деятельностью без неоправданных трудностей.

Разумеется, коррупция далеко не только российское явление. В определенной степени она присутствует во всех странах и объясняется рядом факторов, в т. ч. и уровнем доходов. И, действительно, в какой-то мере разную степень восприимчивости коррупции в России и в большинстве стран ОЭСР можно объяснить различиями в уровне доходов на душу населения. И, тем не менее, в России необычно высокий уровень коррупции для страны с такими показателями доходов (Рисунок 2.8А). Одной из очевидных причин является наличие платы за пользование недрами, что способствует спросу и предложению взяток и предпочтений (таких как право на использование природных ресурсов или продажа государственных предприятий, занимающихся разработкой природных ресурсов). Если посмотреть разбивку по странам Индекса восприятия коррупции организации Transparency International, то можно увидеть прямую зависимость между удельным весом нефти в общей стоимости экспорта и местом страны в коррупционном рейтинге (Рисунок 2.8В).

Рисунок 2.8. Индекс восприятия коррупции (СРІ)

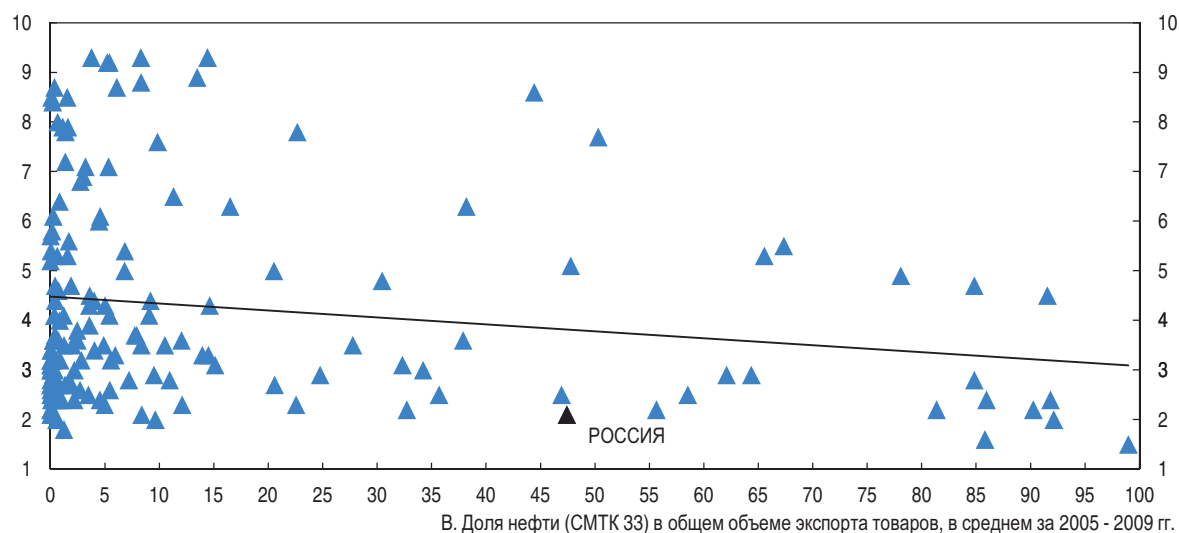
А. ИПЦ и ВВП на душу населения

Индекс восприятия коррупции, 2010 г., шкала от 0 (высокая степень коррупции) до 10 (отсутствие коррупции)

ИПЦ и доля нефти в общей стоимости экспорта

Индекс восприятия коррупции, 2010 г., шкала от 0 (высокая степень коррупции) до 10 (отсутствие коррупции)

Примечание: Индекс восприятия коррупции (СРІ) классифицирует страны в соответствии с восприятием коррупции в государственном секторе. Обзоры и оценки, которые используются при подготовке индекса, включают ответы на вопросы относительно подкупа должностных лиц, взяток в сфере государственных закупок, хищению государственных средств, а также вопросы по оценке действенности и эффективности мер по противодействию коррупции.

Источник: Индекс восприятия коррупции «Transparency International», 2010 г.; База данных ООН по статистике торговли товарами; База данных Всемирного банка по WDI.

StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539593>

Индексы свободы и демократии также показывают тесную (обратную) корреляцию с уровнем коррупции, что, опять же, в какой-то степени, объясняет сложность проблемы коррупции в России. Расчет коэффициентов регрессии между индексом восприятия коррупции и стоимости ВВП на душу населения, удельным весом нефти в общей стоимости экспорта и индексом развития демократии Economist Intelligence Unit с использованием свободной переменной для стран бывшего Советского

Союза подтверждает, что все взятые переменные статистически важны в ожидаемом диапазоне значений (Таблица 2.1). При подобных коэффициентах регрессии у России все же остается значительный отрицательный остаток, а это означает, что вероятно большее распространение коррупции, чем это можно ожидать, руководствуясь независимыми переменными, однако в большей степени отклонение от среднего показателя по странам ОЭСР объясняется такими факторами как уровень доходов, долей нефти в стоимости экспорта, положением страны с точки зрения развития демократии и статусом страны с переходной экономикой.

Таблица 2.1. Результаты расчета коэффициентов регрессии

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-Статистика	Вероятн
ВВП на душу населения в постоянных ценах	1.448990	0.313412	4.623275	0.0000
ВВП на душу населения	9.44E-05	6.53E-06	14.45588	0.0000
Доля нефти в стоимости экспорта	-0.009363	0.003823	-2.449337	0.0155
Индекс развития демократии EIU	0.266292	0.053643	4.964161	0.0000
Свободная переменная для стран бывшего Советского Союза	-0.436016	0.298273	-1.461805	0.1460
R-квадрат	0.786070			
Скорректированный R-квадрат	0.779958			

Источник: Transparency International, Economist Intelligence Unit и оценки экспертов ОЭСР.

Учитывая характерную для России коррупцию, неудивительно, что и российские компании занимают далеко не первые места в международных рейтингах по принимаемым мерам по борьбе с коррупцией. Согласно рейтингу *Прозрачности в отчетности по борьбе с коррупцией* организации Transparency International за 2010 г. российские компании заняли последнее место в списке из компаний 17 стран (в т. ч. 13 стран ОЭСР) в отношении мер по противодействию коррупционным действиям. Россия также заняла последнее место в списке из 22 стран подготовленного организацией Transparency International справочника *Индекс взяточдателей*, в котором приводятся данные, отражающие желание подкупа за границей.

Верховенство закона является одним из факторов, тесно связанных с деловым климатом. Проведенный обследование 66 стран в рамках *Проекта за мировое правосудие* показал, что Россия отстает по ряду параметров, однако рейтинг страны стран с точки зрения порядка и безопасности, а также отправления эффективного правосудия в уголовной сфере - несколько выше среднего (Таблица 2.2). Серьезные недостатки обнаружены в области сдерживания и баланса различных ветвей власти, а институциональная среда пронизана коррупцией, безнаказанностью и политическим вмешательством. Россия занимает 52-е место в списке из 66 стран по последовательному соблюдению законодательства, а суды по гражданским делам, хотя и являются доступными, считаются коррупционными и неэффективными. Положение России в рейтинге МЭФ *Конкурентные позиции в мире 2010*, характеризующем защиту прав собственности также поразительно низкие: она занимает 128-е место в списке и 139 стран по защите прав собственности вообще и 119-е место - по защите прав интеллектуальной собственности. По показателю независимости судебной системы Россия занимает 115-е место, а по предвзятости официально выносимых решений – 106-е место.

Таблица 2.2. Индекс верховенства права по России (WJP)

	Баллы	Место в мире (из 66 стран)
Ограничение влияния государства	0.42	55
Отсутствие коррупции	0.49	39
Порядок и безопасность	0.75	36
Основополагающие права человека	0.55	46
Открытость правительства	0.41	52
Соблюдение верховенства права	0.45	52
Доступность гражданского правосудия	0.54	40
Эффективное уголовное правосудие	0.64	23

Источник: Индекс верховенства права Проекта за мировое правосудие, 2011.

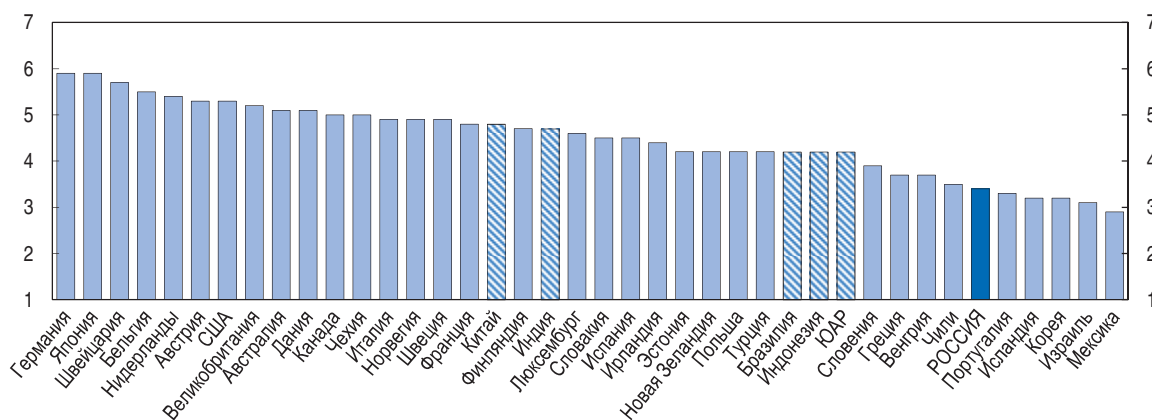
Экономические последствия сравнительно неблагоприятного делового климата весьма серьезны

Имеются убедительные свидетельства того, что деловой климат связан с несколькими показателями экономического развития, позволяя считать, что невозможность добиться быстрого прогресса в улучшении делового климата поставит под удар достижение некоторых главных целей, поставленных руководством страны.

Вероятно, самым важным каналом, через который деловой климат оказывает влияние на результаты экономического развития, является конкуренция. Если принять во внимание рассмотренные выше недостатки в определении параметров экономической политики и институциональные факторы частного сектора, то не удивительно, что многие показатели подтверждают неразвитость конкуренции в России. В прошлом *Экономическом обзоре ОЭСР* отмечалось, что в 2007 г. доля рынков с высокой степенью концентрации производства составила, по оценкам, 47% (OECD, 2009), тогда как в 2001 г. эта цифра составляла 43%. По данным справочника *Конкурентные позиции в мире*, подготовленного Всемирным экономическим форумом, Россия принадлежит к числу стран с самой высокой степенью доминирования на рынке и по уровню конкуренции на внутреннем и мировом рынках занимает, соответственно, 115-е и 126-е место в списке из 139 стран (WEF, 2010 г.) (Рисунок 2.9). В ходе исследования конкуренции, инновационной деятельности и диверсификации экспорта Всемирный банк (2011b) отметил, что

Рисунок 2.9. Степень доминирования на рынке

2009-2010 гг., количество баллов (шкала от 1 до 7)

Примечание: Ответы на вопрос «Как бы вы охарактеризовали деятельность компаний в вашей стране?» [1 = доминируют несколько групп компаний; 7 = рынок распределен между многими компаниями].

Источник: Всемирный экономический форум. «Анализ ответов руководителей компаний».

StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539612>

Российские компании намного чаще, по сравнению с фирмами в аналогичных странах, склонны рассматривать свой местный (региональный) рынок как главный для себя рынок, а российские предприятия имеют более высокую прибыль по сравнению с такими же предприятиями в странах Восточной Европы и Центральной Азии. По данным Федеральной антимонопольной службы в каждой пятой отрасли предприятия имеют предрасположенность к картельным соглашениям (ФАС, 2008).

Другим индикатором слабой конкуренции является сравнительно низкий удельный вес мелких и средних предприятий (МСП) в экономической деятельности в России. На долю МСП приходится около одной пятой общего количества занятых и еще меньшая доля в общем объеме выпуска продукции, тогда как в большинстве стран-членов ОЭСР оба показателя в полтора раза выше. По данным Всемирного банка (2011b) компании, работающие в отраслях промышленности, в которых доля прибыли в цене выше, как правило, являются более крупными по сравнению с компаниями, работающими в более конкурентных отраслях, при этом Всемирный банк на основании анализа данных по российским компаниям обнаружил определенные свидетельства того, что крупные фирмы имеют долю прибыли в цене выше, чем прочие компании.

Аналогичным образом, в России замедлен процесс выхода на рынок и ухода с рынка. По данным Всемирного банка (2011b) показатели выхода на рынок в России хуже, чем в большинстве стран Восточной Европы и Центральной Азии. По данным *Доклада о конкурентоспособности в России* (WEF, 2011 г.) только 5% компаний либо начинают, либо заканчивают свою деятельность на рынке в течение года, что является достаточно низким показателем среди наиболее развитых стран. В рейтинге *Как заниматься бизнесом* Россия занимает 108-е место в списке из 182 стран по легкости процедуры создания компании, и 103-е место по легкости процедуры прекращения бизнеса.

Помимо слабой конкуренции в целом по стране, имеются значительные колебания степени развития конкуренции по отдельным регионам. При этом для некоторых регионов характерны чрезвычайно высокие надбавки к ценам и показатели концентрации производства и сбыта (Бессонова, 2009). Данные Всемирного банка (2011b) свидетельствуют о том, что существуют большие различия между регионами по количеству компаний, доминирующих на рынке, показателям концентрации производства в различных отраслях, государственных льготах для компаний, давно работающих на рынке, действиям органов власти, направленным на противодействие конкуренции и уровням цен. Эти данные показывают, что даже после поправок на величину валового регионального продукта, численность населения и удаления от основного рынка, межрегиональные различия остаются существенными.

Широкий и разнообразный набор эмпирических исследований показывает, что конкуренция связана с экономическим ростом. Повышение эффективности распределения ресурсов, когда ресурсы перемещаются от низкопроизводительных к высокопроизводительным компаниям, ведет к общему повышению средней производительности (Conway, P. *et al.*, 2006) и занятости (Nicoletti и Scarpetta, 2005). В работе Arnold *et al.* (2008) обнаружено, что ресурсы распределяются менее эффективно по фирмам в тех странах, в которых гражданское законодательство менее благоприятно для рынка, и что законодательство, ограничивающее конкуренцию замедляет рост производительности труда в секторах экономики, которые активно используют ИКТ. В особенности это касается компаний, которые находятся на переднем крае технологического прорыва и используют наилучший мировой опыт. В работе Wölfl *et al.* (2010) приводятся доказательства того, что в наибольшей степени негативное воздействие законодательства, ограничивающего конкуренцию на рынке, проявляется в странах с высоким уровнем доходов на душу населения, чем в странах с низким уровнем доходов. Это значит, что по мере продвижения России к показателям доходов на душу населения, характерных для развитых стран, становится все более важным проводить на рынке политику, направленную на развитие конкуренции. В работе Djankov *et al.* (2006) показано, что страны с менее обременительным

законодательством, регулирующим порядок ведения хозяйственной деятельности, в соответствии с расположением в рейтинге Всемирного банка *Как заниматься бизнесом*, развиваются быстрее и приводятся определенные доказательства того, что причиной этого являются ограничения роста.

Помимо преимуществ, связанных с распределением ресурсов, усиление конкуренции может давать положительный динамический эффект. Например, Aghion и Griffith (2005) провели анализ эмпирических исследований и пришли к выводу, что имеется доказательство наличия на уровне компаний U-образной зависимости между конкуренцией и инновациями. Aghion и Bessonova (2006) утверждают, что усиление конкуренции оказывает общее позитивное воздействие на инновации во всей экономике, поскольку неконкурентоспособные компании, которые сокращают активность в инновационной сфере, постепенно сворачивают свою деятельность и закрываются, а те компании, которые находятся на острие технологической борьбы, расширяются. Масштабы работы в России для того, чтобы улучшить показатели в области инноваций, понятны: в стране не развита конкуренция, и относительно слабые показатели в инновационной сфере (см. Главу 1).

Общие выводы, касающиеся зависимости между конкуренцией и ростом экономики, подтверждаются и данными, которые относятся непосредственно к России. Яковлев и Журавская проанализировали случай с либерализацией регистрации компаний, процесса лицензирования их деятельности и порядка проведения проверок в начале 90-х гг. и обнаружили наличие позитивного воздействия ослабления регулирования на показатели нетто-выхода на рынок и занятости в малых предприятиях. В другом недавно вышедшем исследовании (World Bank, 2011b), в котором использованы данные о деятельности компаний за 2008 г., показано, что доля экспорта в стоимости продукции компаний почти наполовину определяется переменными, которые характеризуют уровень конкуренции и инвестиционный климат в стране. Выяснилось также, что уровень конкуренции в существенной мере определяют производительность компании и ее способность экспортировать продукцию. По имеющимся оценкам, производительность компаний, работающих в условиях сильной конкуренции на внутреннем рынке со стороны других компаний, в среднем на 18,8% выше, а их способность экспортировать продукцию - на 7,9% выше, чем у фирм, которые не сталкиваются с сильной конкуренцией на внутреннем рынке. Аналогичным образом, в работе Бессоновой *и др.* (2003) установлено, что усиление конкуренции со стороны иностранных производителей оказало позитивное влияние на производительность отечественных компаний и на реструктуризацию их деятельности. По другим данным (Carlin, W. *et al.*, 2001; Aghion, P. *et al.*, 2002) мягкие бюджетные ограничения и государственная собственность сдерживают реструктуризацию компаний по мере улучшения условий для ведения хозяйственной деятельности. В России с ее относительно неблагоприятным деловым климатом темпы реструктуризации ниже, чем средние по странам с переходной экономикой Восточной Европы и Центральной Азии. Опубликованные ЕБРР *Индикаторы переходной экономики* за 2010 г. показывают, что только в 11 из 29 стран с переходной экономикой в рассматриваемом регионе результаты реструктуризации были хуже, чем в России.

Результаты эмпирических исследований дали весомые доказательства негативного влияния коррупции на инвестиции, доходы и экономический рост (например, Paldam, 2002; Rose-Ackerman, 1999; Mo, 2001), при этом один из механизмов этого влияния заключался в том, что коррупция наносит вред конкуренции. Оказывается, что причинно - следственные связи этих двух явлений работают в обоих направлениях: Bliss и di Tella (1997) отмечают, что отсутствие конкуренции способствует коррупции, но Klapper *et al.* показывает, что различия между странами по показателю выхода на рынок зависят от уровня коррупции и прочих факторов институционального характера, а Campos *и др.* (2010) говорит о негативном влиянии коррупции на показатель выхода на рынок и конкуренцию и показывает, что при высокой вероятности получить взятку должностные лица будут мотивированы ограничить выход на рынок новых фирм, чтобы увеличить прибыль уже действующих на рынке компаний. Fisman и Svensson (2000) выявили доказательства того, что рост компаний отрицательно коррелирует с взятками. Weill (2011) показывает, что

объем банковского кредитования фирм и физических лиц в России сдерживается коррупцией. Авторы подготовленного ОЭСР *Обзора инновационной деятельности в Российской Федерации* (OECD, 2011) считают коррупцию одним из факторов, сдерживающих развитие инновационной деятельности в частных компаниях. Авторы некоторых исследований (см., например, Gupta, S. *et al.*, 1998; Gyimah-Brempong и de Camacho 2006) также считают, что рост коррупции связан с усилением неравенства, тогда как другие (см. например, Chong и Calderon, 2000 и Dobson, C. and A. Rodríguez Andrés, 2010) не находят устойчивой связи между этими явлениями.

Положительная зависимость между открытым торговым режимом или либерализацией торговли, с одной стороны, и экономическим ростом, с другой, давно установлена, при этом роль вероятного механизма, опять же, выполняет конкуренция. Warczarg и Welch (2008), вслед за ранними работами Sachs и Warner (1995) высказались в пользу положительного влияния открытого торгового режима на экономический рост и обнаружили, что темпы роста экономики в странах, которые провели либерализацию торгового режима, были на 1½ процентных пункта выше, чем до либерализации, при этом главной причиной оказался прирост инвестиций. Исследования на микроуровне, как правило, подтверждают результаты структурного анализа, проведенного в ходе макроэкономических исследований и показывают, что фирмы - экспортеры имеют более высокие показатели производительности, чем компании, не занимающиеся экспортом своей продукции (см., например, Aw и Hwang, 1995), и что существует причинная связь, которая определяет выбор производственными компаниями экспортной деятельности (Arnold *et al.*, 2005). По расчетам Всемирного банка (см., например, Rutherford *et al.*, 2005) выигрыш России от вступления в ВТО составит в среднесрочной перспективе несколько процентных пунктов прироста ВВП, при этом большая часть этого прироста обеспечивается в результате собственной либерализации торгового режима, а не за счет более широкого доступа российских экспортеров на внешние рынки. Это иллюстрирует потенциальные выгоды менее ограничительного торгового режима для России. В недавно подготовленном докладе ОЭСР/ВТО/МОТ для ноябрьского саммита «двадцатки» в Сеуле (OECD *et al.*, 2010) представлены оценки, что сокращение в два раза тарифа наибольшего благоприятствования и неторговых барьеров всеми странами «двадцатки» увеличит реальный доход этих стран более чем на 8%, при этом занятость малоквалифицированных работников возрастет на 2%, а высококвалифицированных - на 3%.

Другой аспект влияния делового климата на итоги экономического развития состоит в том, что препятствия для выхода на рынок и расширение деятельности МСП сдерживают диверсификацию экономики, что может не только повысить степень уязвимости экономики, но и препятствовать экономическому росту. Всем известно, в т. ч. и политическому руководству России, что страна чрезмерно зависит от нефти и газа, и сокращение этой зависимости представляет собой важную политическую цель. Высокий удельный вес нефти и газа в стоимости экспорта делает российскую экономику уязвимой для сильных потрясений, связанных с резким падением цен на энергоносители. В 2008 г. практически за 5 месяцев цена на нефть снизилась на 75%, что привело к падению экспортной выручки в годовом исчислении (при неизменных объемах поставок) на 200 млрд. долл. США или примерно на 14% ВВП 2008 г. В то же время падение цен на нефть подорвало платежеспособность многих крупных российских компаний и банков и вызвало резкий поворот вспять того, что ранее было чистым притоком капитала. Все это, вместе с резким сокращением объема внешней торговли в этот период привело к внезапному развороту от быстрого роста экономики к глубокой рецессии. Это событие стало суровым напоминанием уязвимости России по отношению к негативным ценовым шокам. Однако, помимо этого, высокая степень зависимости от добычи полезных ископаемых может привести и к другим негативным последствиям, таким как стимулирование устремлений получать непроизводительные доходы и вытеснение более динамичных и инновационных видов деятельности. Это всего лишь некоторые причины, которые позволяют сделать вывод о том, что богатые ресурсами страны не обеспечивают столь же быстрый экономический рост, как страны, не располагающие богатыми природными ресурсами, несмотря на

преимуществами, которые могут дать эти богатства. Frankel (2010) анализирует доказательства, подтверждающие эффект «ресурсного проклятия». Несмотря на неоднозначность утверждения о том, что наличие природных ресурсов само по себе является вредным, имеется все больше свидетельств того факта, что отсутствие диверсификации экспорта, в целом, связано с низкими темпами роста экономики. Lederman и Maloney (2008) пришли к выводу, что проблема не в природных ресурсах как таковых, а в монокультурной концентрации экспорта. Аналогичным образом Hesse (2009) при панельной регрессии находит убедительные доказательства того, что монокультурная концентрация экспорта пагубно влияет на динамику ВВП на душу населения: в странах, которые диверсифицировали свой экспорт, темпы роста экономики выше. Haddad, M. *et al.* (2010) считает, что в основе прямо пропорциональной зависимости долгосрочной тенденции экономического роста от диверсификации экспорта лежит сокращение волатильности объема производства в результате уменьшения риска экономических потрясений, а также более высокого потенциала для позитивного перераспределения спроса между смежными рынками. Хаусманн *et al.* (2006) подразделяет товары по уровням производительности, основываясь на уровнях доходов в странах, которые являются нетто - экспортерами соответствующих товаров. Он считает, что в странах, которые экспортируют товары на основе высокой производительности труда (такие как Китай), экономика растет более высокими темпами по сравнению со странами - экспортерами, для которых характерна низкая производительность труда. Для таких стран как Россия, которая подтягивается к уровню доходов развитых стран, это, в целом, означает развитие сфер деятельности, не связанных с производством товаров. Таким образом, одним из каналов, через которые неблагоприятный деловой климат наносит ущерб экономическому росту, это низкий уровень диверсификации экономики, который является результатом низкого уровня конкуренции и недостаточного развития МСП.

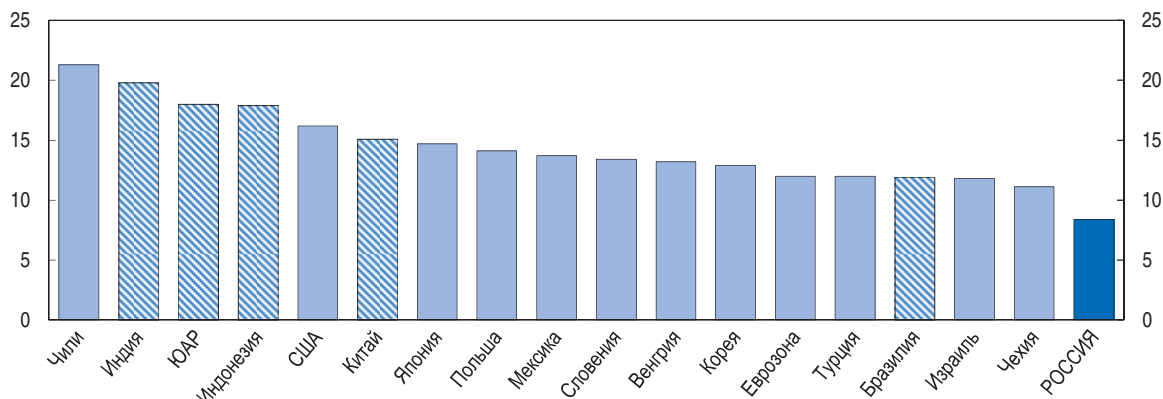
Неблагоприятный общий инвестиционный климат задерживает развитие финансовой сферы по разным направлениям. Прежде всего, неэффективное и непоследовательное применение правовых норм препятствует становлению доверия, которое необходимо для финансовых операций между независимыми компаниями. Недостатки в правилах ведения бухгалтерского учета, процедуре раскрытия информации и финансовой отчетности удорожает и усложняет для кредиторов оценку кредитоспособности потенциальных заемщиков. Более того, сложные, в целом, условия ведения бизнеса, такие как учет степени коррупционности и пределов, до которых последовательно соблюдается верховенство закона, оказывают влияние на финансовые компании так же, как и на компании, работающие в других секторах экономики. Таким образом, недостатки делового климата грозят сделать более сложными выполнение тех амбициозной цели превращения Москвы в международный финансовый центр, которую поставило руководство страны.

Неблагоприятный инвестиционный климат также отражается на устойчиво низком мультипликаторе цены и прибыли по российским акциям по сравнению с акциями на фондовых рынках других стран с развивающейся экономикой и развитых государств. Это свидетельствует о том, что рынок хуже оценивает перспективы роста доходности акций в России или считает риски более высокими или то и другое вместе. Российские акции торгуются, исходя из мультипликатора цена/доходность на уровне половины аналогичного показателя в Китае или Мексике и примерно на уровне одной трети - в Чили или Индии (Рисунок 2.10). Более высокая стоимость акционерного капитала сдерживает инвестиции и рост российских компаний.

Поток прямых иностранных инвестиций может сдерживаться не только из-за специфических барьеров, таких как широкий список стратегических секторов экономики, что требует одобрения правительства при приобретении активов нерезидентом. Сдерживающим фактором могут стать различные изъяны в условиях ведения хозяйственной деятельности, такие, например, как очевидная избирательность в выполнении законов. Опасение, что местные участники рынка, имеющие хорошие связи, будут иметь преимущества при разрешении споров в судах, или что правоохранительные органы и/или суды могут быть использованы для того, чтобы доставить неприятности иностранным

Рисунок 2.10. Месячный коэффициент цена/прибыль

июль 2011 г.

Источник: Datastream.

StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539631>

собственникам или даже для того, чтобы лишиться их собственности, - такова обычная причина, которую указывают при опросах потенциальные инвесторы, которые намерены вкладывать деньги в России. Отрицательное влияние этих изъянов в инвестиционном климате на объем ПИИ, очевидно, неблагоприятно сказывается и на перспективах роста российской экономики. Эмпирические исследования показывают, что вклад ПИИ в экономический рост зависит от многих факторов. Например, Borensztein, E. *et al.* (1998) обнаружил позитивное влияние ПИИ на экономический рост, если рабочая сила в принимающей стране имеет высокий уровень образования; Баласубраманьям *и др.* (1996) пришел к выводу, что позитивное влияние ПИИ на рост экономики зависит от открытости торгового режима; а Alfaro *et al.* (2003) подчеркивает важность развитых финансовых рынков.

В улучшении делового климата достигнут определенный прогресс, однако предстоит сделать намного больше

Как уже отмечалось, президент и правительство России давно признают необходимость улучшения делового климата, и для решения этой задачи было много сделано. Тем не менее, как было показано выше, условия для ведения хозяйственной деятельности в России остаются неблагоприятными по сравнению со странами ОЭСР и с государствами, имеющими средний уровень дохода на душу населения. Частично эту неудавшуюся попытку совершить быстрый и устойчивый рывок вверх в международных рейтингах, характеризующих различные показатели делового климата, несмотря на очевидный прогресс в ряде областей деятельности, может свидетельствовать о том, что другие страны тоже не стоят на месте. Помимо этого, реформы в различных областях деятельности также могут взаимно дополнять и поддерживать друг друга; оставшиеся недоработки в одной или двух областях деятельности могут создать ощущение, что условия для ведения хозяйственной деятельности по-прежнему неблагоприятны, несмотря на прогресс в других областях. Вероятно, для того, чтобы Россия в обозримом будущем могла приблизиться к среднему уровню стран ОЭСР по совокупному набору показателей, которые характеризуют деловой климат, необходим широкий набор мер, эффект от которых проявится через годы.

Борьба с коррупцией

Вопрос об ослаблении коррупционной нагрузки на бизнес уже долгое время не сходит с повестки дня политики российского правительства. Еще в начале 90-х гг. были проведены реформы, направленные на укрепление независимости судебной системы, однако эти инициативы были подорваны недостаточным финансированием судов и падением заработной платы судей, что сделало их

зависимыми от местных администраций. На рубеже веков финансирование судебной системы резко улучшилось, а реальная зарплата судей резко возросла. Кроме того, реформа государственной службы, которая началась в 2003 г., была нацелена на повышение степени ее подотчетности и прозрачности. Принятие в 2001 г. закона, предусматривающего сокращение количества проверок, которые могут проводиться без разрешения Генерального прокурора, стало важным шагом на пути ограничения преследования компаний должностными лицами, вымогавшими взятки. Помимо этого, в 2005 г. в целях сокращения потерь и противодействия коррупции был принят новый закон о государственных закупках.

Действия, направленные против коррупции, получили новый импульс после избрания президента Медведева в апреле 2008 г., когда он объявил борьбу с коррупцией одной из главных своих целей на посту президента. В июле 2008 г. Администрация президента выпустила Национальный план противодействия коррупции, а в декабре того же года во исполнение этого Плана был принят Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции». В законе содержится широкое определение коррупции как уголовно наказуемого деяния, связанного с участием в подкупе в активной или пассивной форме, должностного преступления, злоупотребления полномочиями, и коррупции через доверенных лиц. Он также обязывает должностные лица декларировать свои доходы и собственность, а также доходы и собственность супругов и детей, ограничивает размер подарков, которые могут принимать должностные лица. В мае 2011 г. были внесены поправки в Уголовный кодекс, которые устанавливали размер штрафов, кратные сумме полученной взятки в качестве альтернативного наказания вместо тюремного заключения за дачу или получение коммерческой или иной взятки. Размер штрафа составляет от 10-ти до 100-кратной суммы взятки, в зависимости от тяжести преступления, при этом минимальный штраф составляет 25 000 рублей, а максимальный - 500 млн. рублей. Повысилась степень использования новых технологий для снижения коррупции и сокращения потерь в сфере государственных закупок: это, в особенности, связано с тем, что с июля 2010 г. большая часть государственных заказов на поставку товаров и услуг должна размещаться на электронных аукционах.

Одним из десяти пунктов, которые содержались в Плате по улучшению инвестиционного климата, о принятии которого было объявлено в марте 2011 г., было указание генеральному прокурору ввести специальную процедуру рассмотрения жалоб на коррупцию в государственных органах. В другом пункте предусматривалось создание мобильной приемной Администрации президента, которая будет передвигаться по регионам и принимать жалобы на действия властей. Другим направлением действий президента является Закон о полиции, принятый в 2011 г. В нем предусматривается сокращение аппарата Министерства внутренних дел на 20% в течение двух лет и повышение оплаты труда тем, кто остается работать в аппарате.

Прогресс наблюдается и в подписании Россией международных соглашений по борьбе с коррупцией. В 2006 г. Россия ратифицировала и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию, принятую ранее странами, входящими в Совет Европы, и Конвенцию ООН о противодействии коррупции. В мае 2011 г. после принятия ряда поправок в законодательство, Россия была приглашена присоединиться к Конвенции ОЭСР по противодействию подкупу, которая направлена на борьбу с подкупом иностранных должностных лиц компаниями в странах, подписавших этот документ. Ожидается, что Россия ратифицирует эту конвенцию до конца 2011 г.

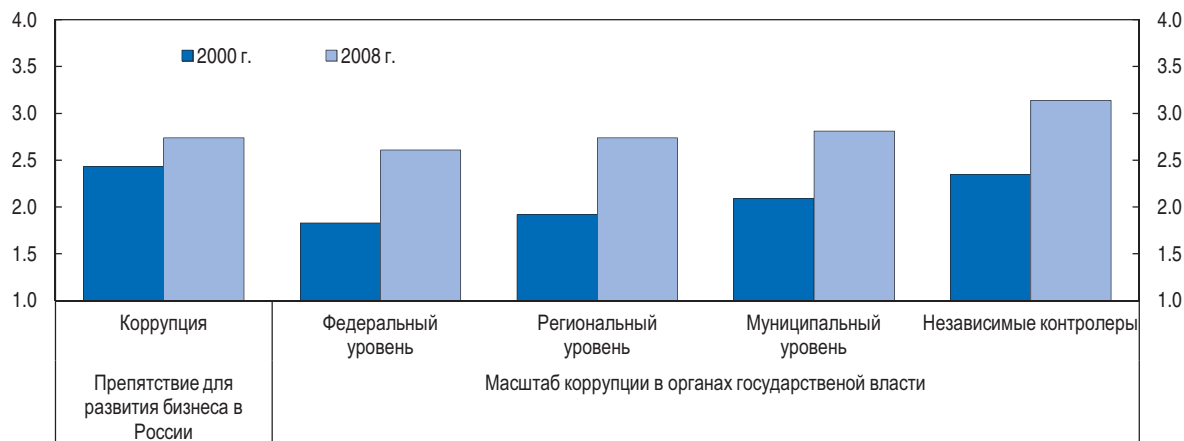
После принятия закона о борьбе с коррупцией принимаются меры по его выполнению на практике, в частности, разрабатываются и реализуются антикоррупционные программы на уровне регионов и государственных учреждений. Однако список достижений в области исполнения указанных программ еще предстоит составить.³ Например, что касается проведения экспертами анализа законов и подзаконных актов на предмет наличия в них коррупционной составляющей, законопроекты, представленные аппаратом президента, до сих пор еще не были представлены на экспертизу, а другие законопроекты либо также не были проанализированы, либо результаты экспертизы пока не были

оформлены.⁴ В целом, несмотря на принятые в последние годы меры, практическая реализация реформ проходит неравномерно, и создается впечатление, что в области борьбы с коррупцией практически ничего не изменилось (а, может быть, даже ситуация ухудшилась). В подготовленном экспертами ОЭСР анализе системы государственного управления (ОЕСД, готовится к выпуску) отмечается, что до сих пор нет никаких свидетельств того, как действуют процедуры предотвращения конфликта интересов и как работают государственные институты вне сферы внимания общественного мнения и средств массовой информации, что является сигналом отсутствия какого-либо прогресса в этом вопросе. Точно так же нет никаких признаков наличия информации, обучения и проведения консультаций в целях оказания помощи должностным лицам в том, как они должны поступать в затруднительном положении для того, чтобы сохранить свое доброе имя. Президент Медведев признал, что, несмотря на проведение реформ в последние годы, нет видимых позитивных сдвигов в отношении борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок. В своей речи на заседании Комиссии по модернизации в марте 2011 г. он указал на необходимость снижения затрат на государственные закупки на 15% (при сохранении того же объема товаров и услуг); руководитель Управления финансового контроля Администрации президента Константин Чуйченко ранее заявил, что коррупция ведет к потерям в сфере государственных закупок, которые оцениваются на уровне 1 трлн. рублей в год и составляют приблизительно 20% всего объема закупаемых государством товаров и услуг.⁵

В общем, трудно определить четкую тенденцию в развитии такого явления как коррупция, которая, что не удивительно, имеет много измерений, что делает сложным ее объективную оценку. Однако, по ряду критериев есть основания полагать, что состояние проблемы ухудшается. Frye (2010) сообщает, что на базе опросов 500 представителей бизнеса в 8 российских регионах было выяснено, что в 2008 г. коррупция представляла собой большее препятствие для бизнеса, чем в 2000 г. (Рисунок 2.11). Позиции России в рейтинге *Индекса восприятия коррупции* организации Transparency International в последние годы ухудшились: если в период между 2002 г. и 2004 г. страна занимала с 62-го по 69-е места, то в 2009 г. и 2010 г. – 81-е и 86-е место, соответственно.⁶ Согласно опросу, проведенному Левада-центром в июле 2010 г., 60% респондентов считают, что за последние 10 лет ситуация с коррупцией и злоупотреблением высокопоставленными чиновниками своим служебным положением ухудшилась и только 10% думает, что она стала лучше. Это хуже, чем в 2005 г., когда соответствующие цифры были, 45% и 10%. В сентябре 2010 г. Генеральный прокурор Юрий Чайка публично раскритиковал правоохранительные органы за бездействие в

Рисунок 2.11. Изменения коррупционной нагрузки на бизнес

Шкала от 1 до 5

Примечание: Ответы на вопросы получают от 1 до 5 баллов, где 1 означает «вообще не представляет проблему», а 5 – «представляет серьезную проблему». Источник: Frye (2010 г.), Таблицы 4.3 и 4.4 из работы Aslund и др.

StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539650>

борьбе с коррупцией, указав на резкое сокращение в предшествующем году числа выявленных случаев коррупции и выдвинутых в связи с этим обвинений. В представленном в марте 2010 г. докладе Министерства внутренних дел утверждается, что, несмотря на глобальный экономический кризис, средний размер взятки между 2008 г. и 2009 г. увеличился почти в три раза.

В противовес приведенным показателям, которые свидетельствуют об ухудшении ситуации, некоторые показатели на самом деле говорят о том, что в последние годы наблюдаются некоторые улучшения. Например, в Комментариях по странам, которые приведены в «*Анализе состояния предприятий*» Всемирного банка, в разделе, посвященном России, отмечается, что доля компаний, указавших на то, что от них ожидали подношения подарков на встречах с налоговыми чиновниками, сократилась с 52% 2005 г. до 20% в 2009 г., а процент тех, от кого ожидали неформальной платы за то, «чтобы все было в порядке» сократился за тот же период с 76% до 32%. С другой стороны, до сих пор не произошло никаких изменений в восприятии обществом тяжести бремени коррупции. В рейтинге контроля над коррупцией, составленном Всемирным банком в издании *Мировые индикаторы государственного управления*, Россия находится примерно на тех же позициях, на каких она была в 2000 г., при этом ситуация впоследствии несколько улучшилась, а примерно с 2005 г. ухудшилась вновь. (Рисунок 2.12В). Отсутствие четкой повышательной тенденции, несмотря на большое число принятых мер в течение достаточно продолжительного периода, свидетельствует о том, что принятые меры были не совсем эффективны, или прошло слишком мало времени, чтобы почувствовать результат. Разумеется, в указанном обзоре высказывается определенный пессимизм в отношении того, могут ли принятые меры, в частности, обязывающие государственных чиновников раскрывать информацию о своем финансовом положении, реально использоваться для борьбы с коррупцией, или они скорее приняты для отвода глаз. Президент Медведев и сам признал, что до сих пор не выработано механизма для проверки эффективности принимаемых мер и их соответствия сделанным заявлениям.⁷

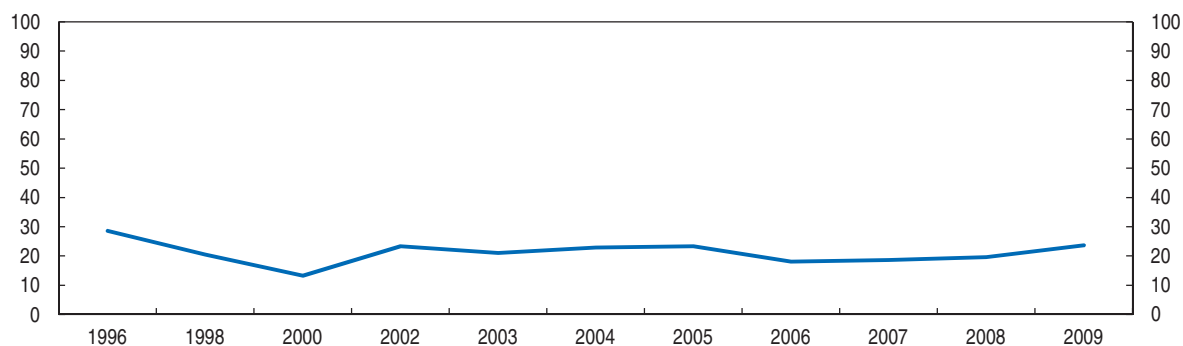
Поэтому одно из явных направлений борьбы с коррупцией - это последовательно претворять в жизнь те меры, которые уже были приняты и тем самым показать, что антикоррупционные меры будут поддержаны, укреплены и будут применяться на всех уровнях без послаблений. Помимо этой важной задачи существует несколько направлений, по которым требуется принятие дополнительных мер. Анализ системы государственного управления, проведенный в рамках работы по присоединению Российской Федерации к ОЭСР, содержит ряд предварительных выводов и рекомендаций, в т. ч. рекомендацию правительству рассмотреть возможность введения периода «охлаждения» для работников, покинувших государственную службу, а также внедрения системы мониторинга для того, чтобы избежать конфликта интересов. Кроме того, наряду с мерами по регулированию порядка проведения тендеров на конкурентной основе и определением исключений из общего правила, имеются случаи, когда действующий порядок не соблюдается, а процедуры предотвращения нарушений, система контроля за порядком проведения торгов и мониторинга соблюдения законодательства в сфере государственных закупок в России по-прежнему слабая. Для минимизации этих рисков предлагается один вариант, который эффективно действует в странах ОЭСР и должен быть использован в России. Это – выявление должностей, сфер деятельности и конкретных проектов, в которых существует повышенный риск несоблюдения должностными лицами профессиональной этики, и выработка конкретных механизмов минимизации этих рисков. Кроме того, для России характерна сравнительно слабая защита лиц, предоставляющих информацию о случаях нарушения закона. Принимая во внимание масштабы распространения коррупции в стране, этот недостаток необходимо исправить. В некоторых странах ОЭСР приняты специальные законы о защите информаторов, и, несмотря на то, что это не представляет собой эффективное решение проблемы, России целесообразно рассмотреть такую возможность.

Рассматривая несколько случаев, когда странам удалось быстро продвинуться от высокого уровня коррупции к низкому, такие как Гонконг и Сингапур, можно отметить один шаг, который мог бы повысить шанс добиться успеха - выплачивать премии чиновникам, которые отказываются от

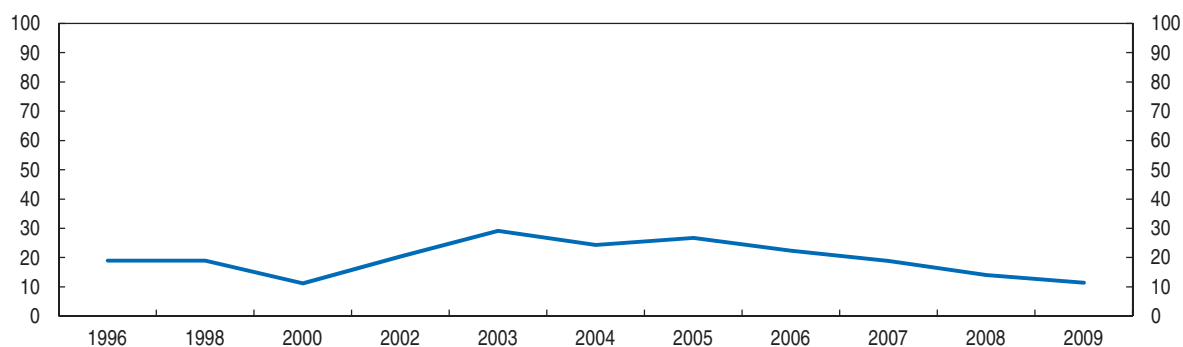
Рисунок 2.12. Индикаторы государственного управления

Процентиль (от 0 до 100)¹

А. Верховенство права

В. Контроль над инфляцией

Примечание: Верховенство закона определяет представления о том, в какой мере участники общественных отношений доверяют действующим в обществе правилам и соблюдают их, в частности, когда речь идет о качестве обеспечения исполнения контрактов, прав собственности, о деятельности полиции и судов, а также о вероятности совершения преступлений и насильственных актов. Власть коррупции определяет представления о том, в какой мере государственная власть используется в личных целях, в т. ч. мелкие и крупные формы коррупции, а также в какой мере государство «охвачено» интересами элит и личными интересами.

1. Процентильный ранг численно равен количеству стран мира в процентном выражении, которые оценены ниже, чем рассматриваемая страна. Более высокие значения процентильного ранга означают более высокую оценку выбранной страны в отношении эффективности управления.

Источник: База данных Всемирного банка «Мировые индикаторы государственного управления».

StatLink <http://dx.doi.org/10.1787/888932539669>

получения взяток и информируют о том, кто собирался дать взятку. Однако, возможно, самым важным является тот факт, что Сингапур и Гонконг проводили многочисленные реформы сразу, и в обоих случаях высшее политическое руководство было заинтересовано в снижении уровня коррупции.

Корреляция между рейтингом восприятия коррупции и показателями укрепления демократии свидетельствует о том, что успешные усилия по борьбе с коррупцией должны рассматриваться целостно, имея в виду важный вклад, который в эту борьбу вносят свобода СМИ (в т. ч. защита журналистов от нападений, предпринятых с очевидной надеждой на безнаказанность), сильная политическая оппозиция и организации гражданского общества. А это именно те сферы, в которых Россия по-прежнему отстает и, вероятно, даже двинулась в обратном направлении, к большему централизованному политическому контролю над деятельностью оппозиции и негосударственных организаций. Соответственно, может быть полезно в ходе изменения институтов, подверженных коррупции, не меньше, чем надежности проводимых реформ, уделять внимание повышению роли тех, кто не принадлежит к властным кругам.

Одной из возможных причин того, что индикаторы коррупции не показали решительных позитивных сдвигов, несмотря на решительные шаги, предпринятые для решения этой проблемы, является то, что действие ключевого фактора расширения возможностей для коррупции - наличие ресурсной ренты в

последнее десятилетие - резко усилилось. Экспорт только нефти и газа в долларовом выражении с 1999 г. по 2008 г. увеличился в десять раз, причем это, в основном, произошло в результате повышения цен. В то же время число государственных служащих также существенно выросло - на 22,7% за период с 2000 г. по 2010 г., т. е. значительно больше, чем общее число занятых (на 4,7%). Возможно, что улучшение правил игры (т. е. большая прозрачность и подотчетность государственной службы, большая независимость судебной системы) было компенсировано растущим предложением взяток (посредством роста ресурсной ренты) и увеличением числа государственных чиновников. Это служит напоминанием того, что самого по себе проведения административной реформы, направленной на повышение общественной нравственности и необходимой для снижения коррупционного бремени на компании и граждан, может быть недостаточно. Не менее важным также является более широкий подход к экономической политике, не нацеленной конкретно на снижение коррупции. Например, менее ограничительное регулирование товарных рынков, нацеленное изначально на то, чтобы ускорить инновационные процессы и повысить темпы роста, могут уменьшить рыночную ренту и ограничить масштабы ее раздела между работающими на рынке компаниями и государственными чиновниками. Эффективные правила, регулирующие порядок налогообложения нефтяной и газовой ренты, и сферы, куда направляются доходы от налогообложения, необходимые для того, чтобы изолировать экономику от шоковых ударов, связанных с падением цен, также позволит уменьшить притязания на получение части ресурсной ренты. Сокращение числа государственных чиновников и одновременное повышение зарплаты тем, кто остается в штате, снизит мотивацию для получения взяток, а также позволит сократить участие государства в экономике. В этом отношении многие смежные области проводимой правительством экономической политики идут в правильном направлении. Власти заинтересованы в диверсификации экономики, в обложении налогом и накоплении значительной части нефтяной и газовой ренты, уменьшении административного бремени, возложенного на компании, проведении реформ в области обеспечения верховенства права и сокращении числа государственных чиновников с одновременным повышением им заработной платы.

Укрепление верховенства права и правопорядка

Вопрос укрепления верховенства права и правопорядка тесно связан с проблемой коррупции. Нарушение верховенства права не всегда происходит из-за коррупции, как и наличие коррупции не означает, что верховенство закона не соблюдается, однако эти два явления взаимодействуют друг с другом. Главный стержень верховенства права состоит в том, что все равны перед законом, имеют равный доступ к судебной системе и всем обеспечена защита фундаментальных прав. Если коррупция не перечеркивает эти права, она, вероятно, подвергает их опасности. А ослабление верховенства права и правопорядка способствует разрастанию коррупции. Как и в отношении коррупции, на самом высоком уровне уже давно признается слабость верховенства права и правопорядка. Когда Владимир Путин (сам юрист) стал президентом в 2000 г., он пообещал, что будет действовать «диктатура закона», а президент Медведев (тоже юрист) говорил о необходимости победить «правовой нигилизм». За последнее десятилетие было сделано много шагов в этом направлении. Были приняты серьезные поправки в Уголовный и Гражданский кодексы, значительно возрос объем средств, выделяемых на развитие судебной системы и на зарплату судьям, что уменьшило зависимость судей от региональных властей. В 2011 г. в Санкт-Петербурге состоялся Первый международный юридический форум, а в июле президент встретился с судьями для того, чтобы обсудить роль судов в улучшении инвестиционного климата.

Тем не менее, как уже отмечалось выше, репутация верховенства права и правопорядка в России остается очень негативной и, также как и с коррупцией, мало что говорит о том, что ситуация меняется к лучшему (Рисунок 2.12). Опрос, проведенный Левада-центром по всей стране в ноябре 2010 г., показал, что только 4% респондентов считает, что судебная система не используется в каких-либо незаконных целях. Эта цифра осталась практически неизменной по сравнению с опросом, проведенным в 2007 г. Аналогичным образом, только 12% опрошенных считают, что все или практически все

решения судов выносятся в соответствии с законом, что, опять же, совпадает с данными опроса 2007 г. (Леденева, 2011). Более того, граждане, которые имеют опыт общения с судебной системой (в качестве стороны в процессе, свидетеля, члена жюри присяжных и т. д.), высказывают более негативное впечатление относительно преобладания взяточничества и неформального воздействия, чем граждане, не имеющие такого опыта. Компании жалуются на риск незаконных рейдерских действий в отношении компаний и легального вымогательства, когда платеж вытягивается под страхом вымышленного судопроизводства в коррумпированных судах.⁸ Широко распространенное мнение, что чиновники могут оказывать влияние на вынесение судебных решений воскресило использование «телефонного права» советских времен (Леденева, 2011). Более того, имеются свидетельства того, что институты, призванные поддерживать верховенство закона и правопорядок, например, свободная и многообразная пресса, сильная политическая оппозиция и организации гражданского общества, также подверглись эрозии. Недавно принятое решение о том, что Председателя Конституционного суда назначает президент (ранее Председателя избирал КС), ничего не добавляет с точки зрения разделения исполнительной и судебной ветвей власти.

Как отмечалось в *Обзоре системы государственного управления*, подготовленном в рамках процедуры присоединения России к ОЭСР, верховенство закона и правопорядок - это широкое и многогранное явление. И так же, как и в случае борьбы с коррупцией, требуется в течение длительного периода принять набор взаимодополняющих друг друга мер для того, чтобы ситуация изменилась к лучшему. В первую очередь, необходимо повысить качество законов и подзаконных актов, уделяя больше внимания соблюдению общих принципов, а количество документов - сократить: объемные и часто противоречащие друг другу юридические и инструктивные положения создают возможность их выборочного и произвольного толкования, подрывают доверие к верховенству закона. Государственные органы должны быть прозрачными и подотчетными, свобода средств массовой информации расширена, а верховенство закона должно укрепляться. Реформа судебно-правовой системы представляет собой другой аспект необходимых улучшений. В этом смысле может быть полезным дальнейшее повышение зарплаты судьям и регулярная ротация судей между разными судами для того, чтобы предотвратить установление долгосрочных неформальных отношений, которые могут оказать влияние на принятие судебных решений, а также целесообразно выделить дополнительные средства для подготовки судей. Другая проблема состоит в том, что председатели судебных органов обладают чрезмерной властью над судьями, в т. ч. в отношении предоставления жилья и распределения дел между судьями; сужение сферы принятия решений на усмотрение председателей судебных органов уменьшит степень их влияние, которое они могут оказывать на судей, и предотвратит отбор податливых судей для определенных дел. Важно также не допускать любого политического вмешательства в обеспечение верховенства права и в принятие судебных решений.

Борьба с бюрократией

Чрезмерное административное бремя, с которым сталкиваются фирмы в России, представляет собой еще одну проблему, которую уже давно признает руководство страны. И, действительно, эта проблема тесно связана с коррупцией и проблемой обеспечения верховенства права и правопорядка, поскольку чрезмерная сложность законов и подзаконных актов традиционно служила средством, с помощью которого все или почти все компании могут оказаться нарушителями закона. А это создает основу для получения чиновником взятки и дает возможность произвольно трактовать правила в каждом конкретном случае. В начале 2000-х гг. был принят важный пакет законов: при этом закон о проведении проверок вступил в силу в 2001 г., закон о лицензировании и закон о регистрации - в 2002 г., закон о сертификации продукции - в 2003 г., и новая редакция закона о регистрации - в 2004 г. Совсем недавно было заполнено единственное «окно» - были приняты регламенты всех процедур, относящихся к использованию земли. Во многих регионах были организованы службы «одного окна» для

регистрации с региональными отделениями. В марте 2011 г. президент Медведев объявил, что Министерству экономического развития будут приданы новые полномочия представлять в Министерство юстиции требования об отмене любого распоряжения, которое создает необоснованные препятствия для бизнеса. Новый закон о лицензировании, принятый в апреле 2011 г., ослабил режим лицензирования деятельности, хотя и увеличил число государственных органов, задействованных в этом процессе.

Тем не менее, имеющиеся факты, опять же, не дают оснований однозначно утверждать о том, что компании ощутили улучшение ситуации. Например, при проведении опросов 500 бизнесменов в 8 регионах Fgve (2010) обнаружил, что в 2008 г. подзаконные акты и распоряжения стали более серьезным препятствием для развития бизнеса по сравнению с 2000 г. - их значение повысилось с 1,98 до 3,15 баллов по пятибалльной шкале, где 1 означает отсутствие препятствия вообще, а 5 - наличие очень серьезного препятствия. Позиция России в *Глобальном индексе конкурентоспособности* по показателю легкости процедуры создания компании с 2005 г. по 2011 г. ухудшились, и компании жалуются, что реформы правовой системы и системы регулирования не были предметом обсуждения в достаточном объеме с представителями бизнеса (ВИАС, 2011). Отвечая на эти жалобы, президент Медведев потребовал в марте 2011 г., чтобы все подзаконные акты и инструкции, разрабатываемые на всех уровнях государственного управления, обсуждались с представителями бизнеса и с профессиональными ассоциациями.

Даже если четкое свидетельство облегчения административного бремени, которое несут компании, пока еще не появилось, многие из реформ проводятся в правильном направлении, и, еще раз нужно отметить, что приоритет нужно отдавать выполнению новых упрощенных правил и процедур. Помимо этого, полезными могли бы стать некоторые дополнительные меры. Например, как рекомендуют авторы *Экономического обзора ОЭСР* за 2009 г., необходимо ввести режим «подразумеваемого разрешения», в соответствии с которым лицензии выдаются автоматически, если лицензирующий орган не предпринимает предусмотренных действий до окончания предусмотренного законом срока, полагающегося для подготовки ответа на запрос. Нужно быстро расширить практику применения «Анализа эффекта регулирования» (правительство в 2010 г. приняло решение применять RIA, однако до сих пор процесс ее внедрения протекает очень медленно), а также рассмотреть вопрос о масштабах сокращения числа государственных органов. Эффект от внедрения «службы одного окна» в вопросах регулирования деятельности компаний на региональном уровне снижается, поскольку федеральные органы власти не могут быть объединены в унифицированную систему; необходимо найти возможность устранить барьеры на пути подобной унификации, что позволит реально создать «службу одного окна».

Сокращение участия государства в экономике

По сравнению с тем, какова была ситуация в России в начале перехода к рыночной экономике, разумеется достигнуто большое сокращение роли государства в экономике. В течение этого периода преимущественно наблюдалось повышение доли частного сектора в экономике и сокращение государственного вмешательства на рынках. Главные вехи на этом пути - переход большей части производства в частные руки, либерализация сектора электроэнергетики и создание независимых институтов регулирования рынков и стимулирования конкуренции. Однако, хотя риторика российских политических лидеров о ведущей роли частного сектора была последовательной, официальные действия были не так однозначны, особенно в последние несколько лет.

Что касается тенденций в сфере собственности, можно заметить, что государство повысило свою долю в предприятиях, которые считаются стратегическими, до контрольного пакета и распродадо миноритарные доли в большом количестве нестратегических предприятиях. Так удельный вес компаний с государственным участием, в которых федеральное правительство владеет мажоритарным пакетом, увеличилась с 25% в 2005 г. до 61% в 2008 г. (Sprenger, 2008). Правительство также

сформировало новые контролируемые государством конгломераты, в некоторых случаях - через консолидацию существующих государственных предприятий, и создало ряд государственных корпораций, которые имеют специальный юридический статус, что ограничивает применение к ним законов о банкротстве и о конкуренции и сужает возможности надзора за ними со стороны Счетной палаты. Помимо этого, государственная поддержка крупных государственных банков во время кризиса привела к тому, что их доля в совокупных активах и капитале банковской системы повысилась и составила свыше 50%, при этом два крупнейших банка - Сбербанк и ВТБ - были задействованы в крупных сделках по приобретению активов в 2011 г.⁹ Большее беспокойство вызывают недавние события, связанные с ре-национализацией в электроэнергетике: после проведенной в отрасли либерализации все большее число региональных производителей электроэнергии перешло под контроль государственных предприятий.

Другим результатом кризиса стала расширенная поддержка государством крупнейших компаний - лидеров отраслей, поскольку антикризисная программа предусматривала предотвращение массовых увольнений, особенно в моногородах. Совсем недавно всплеск инфляции под влиянием повышения цен на продовольствие и топливо вызвал ряд спонтанных интервенций на рынке со стороны властей, направленных в т. ч. на предотвращение реального повышения цен на электроэнергию, запрет на экспорт зерна и установление запретительного налога на экспорт бензина. Возможно, еще рано говорить, представляют ли это движение вспять, связанное с изменением собственности и с интервенцией на рынке, сигналом о том, что экономическая политика изменила свое направление, или это всего лишь временный всплеск, вызванный кризисом и более поздним всплеском цен на продовольствие и топливо. Некоторые сигналы, полученные после ослабления кризиса, внушают оптимизм, в частности, объявление о новой программе приватизации, сокращение объемов субсидий, выплачиваемых компаниям и сокращение числа предприятий и отраслей, которые считаются стратегическими. Кроме того, принятое в марте 2011 г. решение о прекращении участия высших должностных лиц государства в работе советов директоров государственных компаний, было шагом вперед, сделанным для решения одной из главных проблем корпоративного управления и приблизившим Россию к лучшей мировой практике управления. Помимо того, что это решение позволяет отделить функции государства как собственника активов от его функции как регулятора рынка, оно должно внести свой вклад в дело повышения независимости советов директоров и их профессиональной компетенции, хотя еще нужно посмотреть, позволит ли исполнение принятых решений проявиться этим преимуществам. Высокопоставленные должностные лица должны быть заменены на независимых директоров, однако в некоторых случаях вместо чиновника его место в совете директоров занимает его сын, а самым примечательным исключением, как сообщалось, является решение, позволяющее первому заместителю премьер-министра Зубкову остаться председателем совета директоров Газпрома – крупнейшей государственной компании в России.

Теперь, когда наступило циклическое оживление экономики, пришло время твердо поддержать тенденцию к сокращению участия государства в экономической жизни, что станет важным шагом на пути улучшения делового климата. Одно из главных средств - возобновление приватизации. Объявление в 2010 г. о новой масштабной программы приватизации на период 2011-2013 гг. является шагом в правильном направлении, хотя главным побудительным мотивом для этого решения была необходимость финансировать ожидаемый, как тогда казалось, в самом ближайшем будущем крупный дефицит государственного бюджета. На деле же получилось так, что повышение цен на нефть помогло сбалансировать бюджет и, таким образом, необходимость в получении средств от приватизации стала менее актуальна, что практически ослабило стимулы для того, чтобы это решение выполнять. Более того, намеченные к продаже пакеты принадлежащих государству акций не привели бы к тому, что доля участия государства в этих компаниях стала бы менее 50%. Единственной сделкой по продаже государственной собственности стала продажа 10%-ной доли в государственном банке ВТБ, при этом государство осталось

мажоритарным акционером этого банка. Радует то, что в сентябре 2011 г. был разработан более амбициозный план приватизации на период до 2017 г., в котором содержится более широкий список предприятий, а по некоторым из них предусматривается продажа всех принадлежащих государству активов, хотя в ряде случаев предусматривается оставить за государством «золотую» акцию.

В дополнение к этому, как упоминалось в предыдущем *Экономическом обзоре ОЭСР*, коммерческие и некоммерческие функции государственных предприятий должны быть разделены в ходе прозрачной процедуры, при этом последние должны быть переданы обратно в соответствующее отраслевое министерство. Любые оставшиеся в ведении предприятия некоммерческие обязательства и обязанности, связанные с общественными нуждами, должны быть четко определены в законах и в подзаконных актах. Кроме того, необходимо ограничить для государственных предприятий возможность получать выгоду от нагрузки на государственный бюджет в форме различного рода субсидий или преференций, что позволит избежать напрасной траты ресурсов, создать единые правила игры для государственных и частных компаний и улучшить условия для рационального расходования средств на инновационную деятельность.

Усиление политики, направленной на развитие конкуренции

Несмотря на невысокий международный рейтинг России по показателям эффективности политики, направленной на развитие конкуренции, именно в этой области наблюдается достаточно большая активность, благодаря деятельности ФАС. В последние годы ФАС отвечал за разработку нового закона о конкуренции, закона о государственных закупках и контрактах, а также нового законодательства, которое регулирует, помимо всего прочего, рекламную деятельность, розничную торговлю и рынок электроэнергии. Проведенный экспертами ОЭСР в 2009 г. общий анализ политики в области конкуренции показал, что с 2004 г., когда была создана ФАС, произошло много позитивных изменений, однако много вопросов вызывает система обеспечения исполнения принятых мер и судьба тех инициатив, которые еще ожидают своего решения. Правительство приняло Программу развития конкуренции, в которой перечислены меры по развитию конкуренции в ключевых секторах экономики и которая требует от государственных органов выработки новых правил и процедур, способствующих развитию конкуренции, предписывает региональным правительствам разработать планы по развитию конкуренции. В программе содержатся также предложения по внесению изменений в законодательство о конкуренции для повышения эффективности и экономической обоснованности принимаемых решений. Новая система организации на конкурентной основе государственных закупок концентрирует усилия на предотвращении нечестного предложения цены и злоупотреблений в распоряжении государственными средствами, а ФАС инициировала проведение анализа влияния конкуренции и результатов деятельности государственных компаний и всей системы муниципальных предприятий. Были внесены поправки в требования, связанные с информированием о слияниях, чтобы избежать излишних формальностей, связанных с регистрацией сделок, а также разработаны новые правила обеспечения недискриминационного доступа к жизненно важным объектам инфраструктуры и к объектам естественных монополий.

Несмотря на видимые и, в целом, впечатляющие достижения политики в области конкуренции, некоторые последние тенденции внушают опасения. Прежде всего, ФАС сыграла свою роль в предпринятых правительством попытках ограничить повышение цен на политически чувствительные товары, а некоторые недавние законодательные инициативы были направлены на детальное регулирование поведения компаний в определенных секторах экономики. Правительству важно избегать искушения использовать меры по обеспечению исполнения законодательства о конкуренции в целях контролирования инфляции, корректировки цен на политически чувствительные товары или для решения других задач, не связанных с развитием конкуренции. Законодательство о конкуренции в конкретных секторах экономики, которое устанавливает ограничения, касающиеся доли компаний на

рынке, ценообразования и порядка заключения контрактов может привести к ограничению конкуренции и увеличению барьеров по выходу на рынок и не должно выступать в роли заместителя при совершенствовании и применении общих положений закона о конкуренции.

Кроме того, необходим прогресс и в других областях деятельности. В частности, для того, чтобы уменьшить неуверенность и сократить ненужное вмешательство государства на рынках, необходимо сузить сферу действия и более четко сформулировать правила, которые относятся к злоупотреблениям доминирующего положения на рынке. Это можно сделать путем внесения поправок в законодательство и в соответствующие инструкции по его применению. Уголовная ответственность может наступать лишь в случае четко определенных нарушений закона, которые представляют наиболее серьезную угрозу конкуренции. Использование ограниченного анализа рынка при обнаружении случаев координации действий компаний необходимо прекратить и поставить во главу угла расширение и совершенствование всестороннего и всеобъемлющего экономического анализа, в т. ч. при разработке эффективных средств противодействия слияниям.

Правительство должно использовать нынешний раунд изменения законодательства для того, чтобы ясно показать необходимость предложенных инструментов регулирования и подготовить для них законодательную основу. После принятия новых предложений необходимо будет поддерживать в течение разумного периода стабильные условия для поддержания конкуренции, чтобы была возможность получить четкое и предсказуемое объяснение происходящих процессов и наработать аналитику и практику исполнения законодательства. Помимо улучшений в сфере исполнения законодательства о конкуренции, необходимы решительные меры по облегчению режима выхода на рынок и стимулированию конкуренции, включая те, которые предусмотрены в Программе развития конкуренции и которые могли быть отложены в связи с повышенным вниманием к кризису, а также меры, предусмотренные в региональных программах. Необходимо активизировать работу по анализу конкуренции с целью выработки новой политики в этой области, как это было предусмотрено в Программе, и использовать результаты анализа, как рекомендовано в предыдущем *Экономическом обзоре ОЭСР*, для совершенствования действующих правил и мер, направленных на развитие конкуренции.

Либерализация торгового режима и режима иностранных инвестиций

С начала 90-х гг. в России произошла существенная либерализация торговой политики, однако в последние несколько лет тенденция прослеживается не так явно. После начала глобального кризиса были повышены таможенные пошлины на продовольственные товары, продукцию легкой промышленности, автомобили и грузовики, некоторые виды строительного оборудования, однако после этого произошло снижение пошлин на другие товары, наряду с некоторым повышением по нескольким товарным позициям. Были отменены экспортные налоги (например, на лесные товары), но, по крайней мере, по одному товару они были введены (запретительный налог на экспорт бензина), а также правительство прибегло к запрету на экспорт (зерно). По данным независимой организации Global Trade Alert с ноября 2008 г., когда состоялась встреча G20, на которой лидеры этих стран договорились о том, что они будут воздерживаться от протекционистских мер по преодолению кризиса, Россия ввела больше дискриминационных ограничений, чем любая другая страна «двадцатки».

Что касается режима прямых иностранных инвестиций, то в этой сфере совсем недавно были приняты меры по его либерализации. В июне 2011 г. в парламент был внесен пакет поправок в закон о стратегически важных секторах экономики, которые предусматривают сокращение списка стратегически важных секторов экономики и даются пояснения иных положений. Инициатива президента Медведева, направленная на создание аппарата инвестиционных уполномоченных в регионах для того, чтобы оказать содействие компаниям в их общении с властями, а также назначение Первого заместителя Председателя правительства Шувалова ответственным за состояние общего

инвестиционного климата в стране, должно помочь иностранным, а также и российским инвесторам. Президент дал также указание улучшить ситуацию в сферах, которые представляют конкретный интерес для иностранных инвесторов, а т. ч. получение иностранцами виз на въезд в Россию, разрешений на работу, удобство обслуживания в аэропортах, таможенные и регистрационные процедуры. Другой крупной инициативой стало предложение о создании фонда прямых инвестиций, через который государство будет со-финансировать иностранные инвестиции в акции. На первом этапе размер этого фонда установлен на уровне 2 млрд. долл. США с последующим увеличением до 10 млрд. долл. США.

Проект создания инновационного центра Сколково также направлен на привлечение иностранных инвестиций, и в его реализации уже принимают участие многочисленные иностранные партнеры. Аналогичным образом, иностранные инвесторы приглашаются к участию в проекте создания в Москве крупного международного финансового центра. Внушает оптимизм то обстоятельство, что реализация обоих проектов включает совершенствование условий для развития, соответственно, инновационной сферы и финансовых услуг по всей стране.

Учитывая региональные различия в возможностях и желании привлекать прямые иностранные инвестиции, было бы полезно создать федеральный орган, который бы занимался распространением передового опыта по регионам и оказывал бы содействие региональным властям в общении с иностранными инвесторами. Этот федеральный орган мог бы также помочь координировать усилия федеральных и региональных властей в сфере привлечения иностранных инвестиций. Предложение о создании аппарата уполномоченных по инвестициям может быть первым шагом в этом направлении.

Полная интеграция в международную систему правил и стандартов, касающихся торговли и инвестиций может принести ощутимые выгоды как для развития внешних связей, так и для развития национальной экономики в целом. Процесс вступления в ВТО, который продолжается уже 18 лет и, наконец, продвинулся вперед, а также присоединение к ОЭСР, в этом смысле особенно важны. Теперь, когда переговоры о вступлении в ВТО завершены, Россия должна быстро вступить в эту организацию и выполнить рекомендации, которые предусмотрены в пакете вступительных мероприятий. Что касается присоединения к ОЭСР, нужно отметить, что соблюдение принятых в ОЭСР правил поведения и стандартов в таких областях как инвестиции, конкуренция и корпоративное управление станут важным фактором укрепления уверенности и доверия между инвесторами.

Заключение

Россия уже предприняла многочисленные шаги, направленные на улучшение делового климата, однако создается впечатление, что проблемы гораздо глубже и мало что изменилось в сравнительной ситуации с точки зрения разнообразных индикаторов, характеризующих различные условия для ведения хозяйственной деятельности. В какой-то мере это произошло потому, что в других странах ситуация также меняется к лучшему, и поэтому показатели не могут отражать масштабы абсолютных улучшений в условиях для ведения бизнеса в России. Тем не менее, очевидно, что по сравнению с практически всеми странами ОЭСР значительное отставание сохраняется, а это означает большие упущенные возможности для России. В краткосрочной перспективе наибольший выигрыш можно получить за счет концентрации всех усилий на реализации уже принятых мер экономической политики и достижении конкретных результатов, имея в виду, что уже было принято много поправок к действующим законам и подзаконным актам, а обеспечение стабильности в области правового регулирования является одной из проблем, на которую часто указывают представители бизнеса. Разумеется, всегда будет необходимость в новых реформах по мере того, как совершенствуется мировая практика и по мере того, как усложняются функции государства и развивается технический прогресс.

Врезка 2.1. Рекомендации по улучшению делового климата

- Использовать возможности, открывающиеся по итогам анализа ситуации в России, который проводят различные Комитеты ОЭСР в рамках программы подготовки к вступлению в ОЭСР, для того, чтобы привести установки экономической политики страны в соответствие с юридическими инструментами и стандартами, связанные с инвестиционным климатом.

Борьба с коррупцией и укрепление верховенства права и правопорядка

- Для предотвращения нарушений в системе государственных закупок проанализировать риски неправомерных действий, характерных для конкретных должностей, сфер деятельности и проектов, и внедрить специальные механизмы в целях минимизации указанных рисков.
- Принять меры по усилению защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции.
- Принять полный пакет мер, направленных на борьбу с коррупцией на всех уровнях параллельно с проведением реформ, направленных на обеспечение открытости политической системы, прозрачности и участия в политической жизни гражданского общества.
- Принять взаимодополняющие меры для утверждения верховенства права и правопорядка: повысить качество и сократить количество законов и подзаконных актов; повысить степень подотчетности и прозрачности государственных институтов; обеспечить свободу средств массовой информации и исполнение законов.
- Обеспечить независимость судебной системы, совершенствовать подготовку и оплату труда судей.
- Обеспечить регулярную ротацию судей по разным судам для того, чтобы предотвратить установление неформальных отношений, которые могут оказывать влияние на принимаемые судьями решения.
- Предоставить председателям судебных органов меньше возможностей для принятия решений по своему усмотрению при назначении судей для слушания дел. Также возможен вариант, что назначение судей для рассмотрения конкретных дел может проходить на случайной основе.
- Избегать даже видимости политического вмешательства при обеспечении верховенства права и правопорядка или при судебных разбирательствах.

Сокращение участия государства в экономике

- Выполнить Программу приватизации на 2011-2013 гг. и продвинуться дальше, имея в виду отказ от государственного контроля над предприятиями, которые работают в секторах экономики, где развита конкуренция. Принять меры к тому, чтобы приватизация была проведена должным образом, а управление оставшимися в государственной собственности предприятиями осуществлялось должным образом и эффективно.
- Четко разделить коммерческие и некоммерческие функции государственных предприятий с передачей последних в ведение соответствующего отраслевого министерства. Любые оставшиеся в ведении предприятия и обязанности, связанные с общественными нуждами, должны быть четко определены в законах и в подзаконных актах.

Облегчение административного бремени, которое несут компании

- Продолжить сокращение аппарата чиновников и повысить прозрачность и подотчетность системы государственного управления.
- Принять меры к тому, чтобы изменениям в законодательстве или в нормативно - правовой базе предшествовали надлежащие консультации с заинтересованными фирмами, и чтобы был предусмотрен достаточный переходный период для того, чтобы бизнес мог перестроить свою деятельность.
- Систематически проводить «Анализ эффекта регулирования», чтобы оценить затраты и преимущества предложений о внесении изменений в нормативно - правовую базу.
- Ввести режим «подразумеваемого решения», в соответствии с которым лицензии выдаются автоматически, если лицензирующий орган не предпринимает никаких действий до окончания предусмотренного законом срока, полагающегося для подготовки ответа на запрос.

Врезка 2.1. Рекомендации по улучшению делового климата (прод.)

Укрепление политики развития конкуренции

- Разработать четкое и экономически обоснованное определение злоупотребления доминирующим положением на рынке и согласованных действий компаний на рынке с тем, чтобы решить вопрос с чрезмерно широкой интерпретацией положений, которые создают атмосферу большой неуверенности для компаний.
- Принять меры к тому, чтобы закон о конкуренции не использовали в качестве инструмента контроля над инфляцией или регулирования цен на конкретные товары и услуги.
- Отменить все оставшиеся субсидии крупным компаниям, которые были введены или увеличены в период глобального кризиса.

Либерализация режима международной торговли и инвестиционного режима

- Понизить усредненную ставку таможенного тарифа и сократить разброс ставок по отдельным товарным позициям, имея в виду достижение низкой унифицированной ставки тарифа.
- После одобрения решения о вступлении России в ВТО на конференции министров незамедлительно ратифицировать Протокол о вступлении в ВТО и выполнить рекомендации, которые предусмотрены в пакете вступительных мероприятий.
- Отменить все ограничительные меры торговой политики, которые были введены в период глобального экономического кризиса.
- Обеспечить координацию нормативно - правовой базы на федеральном и региональном уровне с целью минимизации нагрузки, которую несут иностранные инвесторы, и оказывать содействие регионам в распространении передового опыта в привлечении иностранных инвестиций.
- Обеспечить равные правила игры для местных и иностранных инвесторов в том, что касается государственных закупок, доступа к получению субсидий, обеспечению верховенства права и правопорядка и порядка разрешения споров.

Примечания

1. Налогообложение нефти и газа является исключением, когда правительство сталкивается с необходимостью сделать так, чтобы чистая экономическая рента досталась обществу и при этом чтобы компании получали нормальную норму прибыли на инвестиции с поправкой на риск. Нефть облагается большим налогом по сравнению с газом, и нефтяные компании открыто высказывались за снижения ставок налогообложения. Правительство работает над реформой налогообложения нефти и газа с тем, чтобы в большей степени привязать налоги к прибыльности отдельных проектов и месторождений.
2. Например, в заявлении, которое сделала в декабре 2010 г. Государственный секретарь США Хиллари Клинтон, она отметила: «Обвинение, которое прозвучало сегодня на втором суде по делу Михаила Ходорковского и Платона Лебедева, в присвоении чужого имущества и отмыывании денег поднимает серьезные вопросы относительно выборочного судебного преследования – и относительно обеспечения законности, на которое бросают тень политические соображения».
3. Например, Самарская область в начале 2011 г. стала первым регионом, в котором имеется специальный сайт, посвященный мерам по борьбе с коррупцией (<http://samaraanticorr.ru>).
4. См. «Закон о борьбе с коррупцией не распространяется на законодательную деятельность президента», *Moscow Times*, 7 июля 2011 г. («Anti-Corruption Law Doesn't Cover Presidential Legislation», *Moscow Times*, 7 July 2011).
5. См. «Коррупция стоит России 3% ВВП ежегодно», РИА «Новости», 1 ноября 2010 г.
6. Необходимо проявлять осторожность, когда хочешь сделать выводы на основе данных «Индекса восприятия коррупции», поскольку из года в год могут меняться источники данных и методология расчета индекса. По крайней мере, улучшение рейтинга России в первой половине 2000-х гг. не означает улучшение ситуации с коррупцией.
7. В своем выступлении на заседании Совета по борьбе с коррупцией в январе 2011 г. президент Медведев (<http://eng.news.kremlin.ru/transcripts/1598>) дал указание Федеральной налоговой службе и Генеральному прокурору проверить налоговые декларации государственных чиновников и доложить о результатах президенту.
8. Среди свежих примеров – случай с Александром Лебедевым, который в январе 2011 г. написал открытое письмо премьер – министру Путину с просьбой оказать помощь в борьбе с бандой коррумпированных представителей органов безопасности, которые, как он считает, стремятся захватить незаконным образом банк, который он

контролирует, и используют преследования со стороны налоговой инспекции и требуют крупных взяток за то, чтобы эти преследования прекратились. Впоследствии он продал свою долю участия в банковском бизнесе. Другим аналогичным примером является Евгений Чичваркин, который написал обращение к президенту Медведеву в Интернете, заявив, что ряд милицейских чиновников (в т. ч. два генерала) стоят за попыткой рейдерского захвата компании «Евросет», в которой он является совладельцем.

9. Россия, конечно же, была не единственной страной, в которой наблюдалось наращивание государственного вмешательства в банковский сектор в период кризиса. Однако, в случае с Россией результат достигнут, главным образом, через «накачивание» деньгами уже существующих (и доминирующих на рынке) государственных банков, которые не столкнулись непосредственно с очевидной угрозой банкротства.

Библиография

- KPMG и РСПП (2011), «Увеличение ПИИ в российских регионах», www.kpmg.ru/russian/supl/news/Increasing%20FDI%20in%20the%20Russian%20regions.pdf.
- Леденева А. (2011), «Телефонное право в России», *The EU-Russia Centre Review*, Выпуск 18, май 2011.
- Леденева А. и С. Шекшня (2011), «Как заниматься бизнесом в российских регионах: неформальные методы и антикоррупционная стратегия», *Ifri Russie.Nei.Visions*, № 58, март 2011 г.
- Моу П. (2001 г.), «Коррупция и экономический рост», *Journal of Comparative Economics*, т. 29, № 1, с. 66-79. Мо, Р. (2001), «Corruption and Economic Growth», *Journal of Comparative Economics*, Vol. 29, No. 1, pp. 66-79.
- Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (2008 г.) «О состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2007 г.», Москва, www.fas.gov.ru.
- Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации (2010 г.) «О состоянии конкуренции в Российской Федерации в 2009 г.», Москва, www.fas.gov.ru.
- Aghion, P. et al. (2002), «Competition, Innovation and Growth in Transition: Exploring the Interaction between Policies», *William Davidson Working Papers*, No. 501.
- Яковлев Е. и Е. Журавская (2007) «Дерегулирование бизнеса», Публикации ЦЭФИР, № 97, декабрь 2007 г., www.cefir.org/index.php?l=eng&id=35&yf=2007.
- Aghion, P. and R. Griffith (2005), *Competition and Growth*, MIT Press, Cambridge, MA.
- Aghion, P. and E. Bessonova (2006), «On Entry and Growth: Theory and Evidence», *Revue de l'OFCE*, 2006/3, No. 97 bis.
- Arnold, J. et al. (2008), «Regulation, Allocative Efficiency and Productivity in OECD Countries: Industry and Firm Level Evidence», *Economics Department Working Papers*, No. 616, OECD, Paris.
- Arnold, J. and K. Hussinger (2005), «Export Behavior and Firm Productivity in German Manufacturing: A Firm-Level Analysis», *Review of World Economics*, Vol. 141(2), Kiel Institute for World Economics).
- Aw, B. and A. Hwang (1995), «Productivity and the Export Market: A Firm-Level Analysis», *Journal of Development Economics*, Vol. 47, pp. 313-332.
- Bessonova, E. (2009), «Competition, Foreign Investment, and the Efficiency of Russian Industrial Firms», mimeo.
- Bessonova, E. et al. (2003), «Trade Liberalisation, Foreign Direct Investment, and Productivity of Russian Firms», paper prepared for a CEFIR conference on Negotiating Russia's WTO accession: strategic lessons from multilateral trade liberalisation and club enlargement, www.cefir.ru/papers/WP39.pdf.
- BIAC (2011), «OECD-Russia Accession Discussions: Improving the Russian Business Environment», BIAC Statement to the OECD, 9 March 2011.
- Bliss, C. and R. di Tella (1997), «Does Competition Kill Corruption?», *Journal of Political Economy*, Vol. 105, pp. 1001-1023, OECD, Paris.
- Borensztein, E. et al. (1998), «How does Foreign Direct Investment affect Economic Growth?», *Journal of International Economics*, Vol. 45, pp. 115-135.
- Campos, N. et al. (2010), «Corruption as a Barrier to Entry: Theory and Evidence», *IZA Discussion Papers*, No. 5243, October 2010.
- Carlin, W. et al. (2001), «Competition and Enterprise Performance in Transition Economies: Evidence from a Cross Country Survey», *CEPR Discussion Papers*, No. 2840.
- Chong, A. and C. Calderon (2000), «Institutional Quality and Income Distribution», *Economic Development and Cultural Change*, Vol. 48, Issue 4, pp. 761-86.

- Conway, P. *et al.* (2006), «Product Market Regulation and Productivity Convergence», *OECD Economic Studies*, No. 43, pp. 39-76, OECD, Paris, www.oecd.org/dataoecd/62/31/40505949.pdf.
- Desai, R. and I. Goldberg (2008), *Can Russia Compete?*, Brookings Institution, Washington, DC.
- Djankov, S. *et al.* (2006), «Regulation and Growth», *Economics Letters*, Vol. 92, Issue 3, pp. 395-401.
- Dobson, C. and A. Rodríguez Andrés (2010), «Is Corruption Really Bad for Inequality? Evidence from Latin America», *Institute for Advanced Development Studies Development Research Working Papers*, No. 02/2010, March 2010.
- Fisman, R. and J. Svensson (2000), «Are Corruption and Taxation Really Harmful to Growth? Firm Level Evidence», *World Bank Policy Research Working Papers*, No. 2485, November 2000.
- Frankel, J. (2010), «The Natural Resource Curse: A Survey», *Harvard Kennedy School Faculty Research Working Papers*, No. 10-005.
- Frye, T. (2010), «Corruption and Rule of Law», in Aslund, A. and A. Kuchins (eds.), *Russia After the Global Economic Crisis*, Peterson Institute for International Economics, Washington, DC.
- Gupta, S. *et al.* (1998), «Does Corruption Affect Income Inequality and Poverty?», *IMF Working Papers*, No. 98/76, May 1998.
- Gyimah-Brempong and de Camacho (2006), «Corruption, Growth, and Income Distribution: Are There Regional Differences?», *Economics of Governance*, Vol. 7, No. 3, pp. 183-209.
- Haddad, M. *et al.* (2010), «Trade Openness Reduces Growth Volatility When Countries Are Well Diversified», *World Bank Policy Research Working Papers*, No. 5222, World Bank, Washington, DC.
- Hausmann, R., J. Hwang and D. Rodrik (2006), «What You Export Matters», *Working Papers*, No. 11905, Cambridge, MA, United States: National Bureau of Economic Research.
- Hesse, H. (2009), «Export Diversification and Economic Growth», in Newfarmer, R., W. Shaw and P. Walkenhorst (eds.), *Breaking into New Markets: Emerging Lessons for Export Diversification*, pp. 55-80, World Bank, Washington, DC.
- Kee, H., A. Nicita and M. Olarreaga (2009), «Estimating trade restrictiveness indices», *Economic Journal*, 2009, Vol. 119, pp. 172-199.
- Klapper, L., L. Laeven and R. Rajan (2006), «Entry Regulation as a Barrier to Entrepreneurship», *Journal of Financial Economics*, Vol. 82, No. 3, pp. 591-629.
- Lederman, D. and W. Maloney (2008), «In Search of the Missing Resource Curse», *Policy Research Working Papers*, 4766, World Bank, Washington, DC.
- López, R. (2005), «Trade and Growth: Reconciling the Macroeconomic and Microeconomic Evidence», *Journal of Economic Surveys*, Vol. 19, No. 4.
- Nicoletti, G. and N. Scarpetta (2005), «Product Market Reforms and Employment in OECD Countries», *Economics Department Working Papers*, No. 472, OECD, Paris.
- OECD (2005), *Regulatory Review of the Russian Federation*, OECD, Paris.
- OECD (2006), *OECD Economic Survey of the Russian Federation*, OECD, Paris.
- OECD (2009), *OECD Economic Survey of the Russian Federation*, OECD, Paris.
- OECD (2011), *Innovation Review of the Russian Federation*, OECD, Paris.
- OECD, World Bank, ILO and World Trade Organisation (2010), *Seizing the Benefits of Trade for Employment and Growth*, OECD, ILO, WORLD BANK, WTO final report prepared for submission to the G20 Summit meeting, Seoul (Korea), 11-12 November 2010, www.oecd.org/dataoecd/61/57/46353240.pdf.
- Paldam, M. (2002), «The Cross-Country Pattern of Corruption: Economics, Culture and the Seesaw Dynamics», *European Journal of Political Economy*, Vol. 18, pp. 215-40.
- Rose-Ackerman, S. (1999), *Corruption and Government: Causes, Consequences, and Reform*, Cambridge University Press, New York, NJ.
- Rutherford, T. *et al.* (2005), «The Impact on Russia of WTO Accession and the Doha Agenda: The Importance of Liberalisation of Barriers Against Foreign Direct Investment in Services for Growth and Poverty Reduction», *World Bank Policy Research Working Papers*, No. 3725.
- Sachs, J. and A. Warner (1995), «Economic Reform and the Process of Global Integration», *Brookings Papers on Economic Activity*, No. 1, pp. 1-118.
- Sprenger, C. (2008), «The Role of State Owned Enterprises in the Russian Economy», paper written for the OECD Roundtable on Corporate Governance of SOEs.

- Wacziarg, R. and K. Welch (2008), «Trade Liberalisation and Growth: New Evidence», *The World Bank Economic Review*, Vol. 22, No. 2, pp. 187-231, World Bank, Washington, DC.
- Weill, L. (2011), «How Corruption Affects Bank lending in Russia», *Economic Systems*, Vol. 35, No. 2, pp. 230-43.
- Wöfl, A. *et al.* (2010), «Product Market Regulation: Extending the Analysis beyond OECD Countries», *Economics Department Working Papers*, No. 799, OECD, Paris.
- World Bank (2010), *Enterprise Surveys*, World Bank, Washington, DC.
- World Bank (2011a), *Doing Business*, World Bank, Washington, DC.
- World Bank (2011b), *The Russian Federation: Competition, Innovation and Economic Diversification: A Policy Agenda*, World Bank, Washington, DC.
- World Economic Forum (2010), *The Global Competitiveness Report 2010*, World Economic Forum, Geneva.
- World Economic Forum (2011), *The Russia Competitiveness Report 2011: Laying the Foundation for Sustainable Prosperity*, World Economic Forum, Geneva.

From:
**OECD Economic Surveys: Russian Federation
2011**

Access the complete publication at:
https://doi.org/10.1787/eco_surveys-rus-2011-en

Please cite this chapter as:

OECD (2012), "Improving the business climate: (Russian version)", in *OECD Economic Surveys: Russian Federation 2011*, OECD Publishing, Paris.

DOI: https://doi.org/10.1787/eco_surveys-russ-2011-5-ru

Данная работа публикуется под ответственность генерального секретаря ОЭСР. Изложенные в ней мнения и приводимая аргументация могут не отражать официальных взглядов правительств стран – членов ОЭСР.

This document and any map included herein are without prejudice to the status of or sovereignty over any territory, to the delimitation of international frontiers and boundaries and to the name of any territory, city or area.

You can copy, download or print OECD content for your own use, and you can include excerpts from OECD publications, databases and multimedia products in your own documents, presentations, blogs, websites and teaching materials, provided that suitable acknowledgment of OECD as source and copyright owner is given. All requests for public or commercial use and translation rights should be submitted to rights@oecd.org. Requests for permission to photocopy portions of this material for public or commercial use shall be addressed directly to the Copyright Clearance Center (CCC) at info@copyright.com or the Centre français d'exploitation du droit de copie (CFC) at contact@cfcopies.com.